

№ 20.

Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 мая 1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Лѣтній Свѣтлодѣйскій Церковно-общественныи Журнал

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
» полгода	2 ½ 50
» месяцъ	— 50

Объявления печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-48.
За переменную адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней
отъ 10 до 4 час. вечера

Редакторъ принимаетъ въ по-сѣдловицѣ, среду и четвергъ отъ 1½ д.-
4 час. дня

Рукописи, присланыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными;
не принятые къ печати окраиняются да мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересыпаются только по указаніи стоимости
пересылки.

С В Я Т Щ Ъ.

МАЙ.

Воскресенье, 18: Св. муч. Феодота, иже въ Анкарѣ,
св. муч.: Петра, Діонисія и иже съ ними; свв. семи
дѣвъ.

Часть мощей св. мученика Феодота находится въ
Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища.

Понедѣльникъ, 19: Св. священномуч. Патрикія, епископа
пруссійскаго и иже съ нимъ; преп. отца нашего Кор-
нилія чудотворца комельскаго.

Вторникъ, 20: Св. муч. Фалеїа; обрѣтеніе мощей,
иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита кіев-
скаго и вселѣ Россіи чудотворца.

Часть мощей святителя Алексія, митрополита мос-
ковскаго, находится въ Покровскомъ храмѣ Ро-
гожского кладбища.

Среда, 21: Св. равноапостольнаго царя Константина и
Христомиловны матери его Елены; память св. благо-
вѣрнаго князя Константина и чадъ его Михаила и Фео-

дора, муромскихъ чудотворцевъ; срѣтеніе чудотворной
иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

Части мощей свв. равноапостольныхъ: царя Кон-
стантина и матери его Елены находятся въ Покров-
скомъ храмѣ Рогожского кладбища.

Четвергъ, 22: Св. муч. Василиска.

Часть мощей св. мученика Василиска находится
въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища.

Пятница, 23: Преп. отца нашего исповѣдника Михаила, епископа сунадскаго; обрѣтеніе честныхъ мощей,
иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа ростов-
скаго чудотворца.

Часть мощей святителя Леонтія, епископа ростов-
скаго находится въ Покровскомъ храмѣ Рогожского
кладбища.

Суббота, 24: Преп. отца нашего Симеона Столпника,
иже на Дивнѣй горѣ чудотворца; представление преп. отца
нашего Никиты Столпника, переславскаго чудотворца.

Трудные времена.

Вселенская Церковь, понимаемая какъ все христианство въ его цѣломъ, переживаетъ трудное время, напоминающее собою первые вѣка, когда возникновеніе ересей угрожало самому бытю Церкви. Даже времена реформаціи, путемъ кровавыхъ войнъ раздѣлившей католическую церковь на нѣсколько самостоятельныхъ национальныхъ церквей и внесшей въ христіанскоѣ вѣроученіе новые рационалистические начала, являются менѣе страшными въ отношеніи Церкви, чѣмъ теперешнее положеніе дѣлъ, угрожающее превращеніемъ вѣры въ философию.

Какъ и въ былые времена наибольшей опасности и наиболѣе сильнымъ ударамъ подвергается римская католическая церковь. Ея вѣковое стремленіе къ вселенскости, будучи само по себѣ прекраснымъ апостольскимъ идеаломъ, разбивается о национальные стремленія народовъ, желающихъ исповѣдывать вѣру въ Христа каждый на своемъ родномъ языке. Уже образовалось нѣсколько автокефальныхъ церквей, сохранившихъ съ папой только добрыя отношенія. Возникновеніе въ Польшѣ маріавитства въ послѣднее время обѣщаетъ образованіе национальной польской церкви. Но не въ этомъ лежитъ главная опасность, угрожающая католической церкви. Въ нѣдрахъ ея народился болѣе грозный врагъ, разрушительная дѣятельность котораго обѣщаетъ поколебать папскій авторитетъ въ самомъ основаніи. Мы говоримъ о возникновеніи въ католической церкви модернизма, особаго обновленческаго движения, зажегшаго пожаромъ всю Западную Европу. Ниже мы посвящаемъ этому вопросу особую статью, изъ которой читатель подробно ознакомится съ содержаніемъ и задачами модернизма.

По общему признанію этотъ новый врагъ католической церкви опаснѣе протестантства. Послѣднее при своемъ появлѣніи всецѣло опиралось на авторитетъ Библіи, хотя и отрицало обязательность св. преданія. Модернизмъ идетъ далѣе по пути разрушительной работы. Не считая нужнымъ выходить изъ церкви, модернисты подрываютъ вѣру не только въ преданіе, но и въ подлинность и богооткровенность книгъ св. Писанія. Нечего и говорить, что папскую непогрѣшимость модернисты считаютъ заблужденіемъ, равно и другіе догматы католической церкви.

Такимъ образомъ, модернизмъ угрожаетъ не только папскому авторитету, но и всему доктринальному остову католической церкви.

Одному ли однако католичеству угрожаетъ модернизмъ?

Далеко нѣть. Не меньшей опасности подвергается и лютеранско-протестантская церковь.

Вотъ какъ опредѣляетъ современное состояніе нѣмецкой богословской науки одинъ изъ нѣмецкихъ журналовъ — „Старая Вѣра“ („Der alte Glaube“).

„Модный проф. А. Гарнакъ, вхождій ко двору, не признаетъ Христа принадлежностью Евангелія. Онъ и его школа принимаютъ во вниманіе только учение Христа, а Его Лицо рассматриваютъ, какъ нѣчто побочное и отъ вопроса о дѣлѣ спасенія постоянно уклоняются“. „Тѣмъ не менѣе существуютъ (въ Пруссіи) церковныя кафедры, въ которыхъ одной и той же общинѣ около 8 час. проповѣдуется евангеліе Лютера, а въ 10 ч. — евангеліе Гарнака“.

Другой проф. Деличъ предъ высшимъ придворнымъ обществомъ выставляетъ ветхозавѣтную откровенную религию, какъ слабую копію древне-аввилонского языческаго богочтитанія. Высшій придворный проповѣдникъ Д. Драндеръ объявляетъ реформацію, какъ дѣло свободной науки. Прусскій министръ фонъ-Штудтъ провозглашаетъ равноцѣнность всѣхъ богословскихъ направленій. Такимъ образомъ, обновленчествомъ въ Германіи заражены не только ученые и богословы, но и придворные круги.

Нѣть сомнѣнія, что протестантство является болѣе воспріимчивой почвой для модернизма, чѣмъ католичество. Но и восточная церкви, по-видимому, не предохранены отъ появленія модернизма. До сихъ поръ въ господствующей русской церкви подъ именемъ „обновленчества“ подразумѣвалось стремленіе части духовенства къ реформамъ церкви безъ нарушенія догматовъ. Это былъ не модернизмъ, а реформизмъ. Но въ послѣднее время стали чаще и чаще появляться признаки „обновленчества“ въ смыслѣ модернизма.

Приютомъ для идей послѣдняго являются главнымъ образомъ толстые богословско-академические журналы.

Сначала подъ видомъ изъясненія существа модернизма, а затѣмъ и въ видѣ самостоятельныхъ сужденій о значеніи его въ жизни вселенской Церкви, синодальные модернисты пробиваются чѣмъ болѣе рѣшительной атакѣ православія.

Типичнымъ образчикомъ статей послѣдняго рода является статья г. Троицкаго въ журнале: *Странникъ*.

Обсуждая вопросъ о возможности соединенія церквей, онъ приходитъ къ выводу, что почвой для такого единенія могъ бы явиться всемірный модернизмъ. Вообще всѣ его симпатіи съ нѣкоторыми оговорками на сторонѣ послѣдняго. Это чѣмъ болѣе любопытно, что г. Троицкій является въ то же время наиболѣе дѣятельнымъ сотрудникомъ синодальныхъ *Перковыхъ Вѣdomостей*.

Итакъ, корни уже пущены. Надо ждать вѣтвей,

Какимъ должно быть отношеніе старообрядчества къ модернизму?

Старообрядчество издавна привыкло относиться ко всякимъ новшествамъ обдуманно и отчасти скептически. Таково же должно быть отношеніе и къ модернизму.

О вѣрѣ и невѣріи.

(Къ празднику Вознесенія).

«Онъ улетѣлъ на небо,—когда мы всѣ знаемъ, что и неба никакого нѣтъ...»

Эти очень характерны для нашего отрицанія слова Л. Н. Толстого приводятъ иже на память одну рѣчь англійскаго богослова Фаррара...

«Облако взяло Его изъ вида ихъ»,—береть овъ текстъ книги Дѣяній 1, 9—и продолжаетъ: «Облако это осталось до сихъ поръ. Для глазъ, видѣвшихъ его, оно было нѣжно и ослѣпительно, какъ лучи заходящаго солнца для тѣхъ, кто видитъ ихъ вблизи, но для глазъ міра, а часто и для нашихъ, оно кажется громаднымъ, чернымъ, густымъ.

Его тьма распространилась по голубому небу, закрыла дневной свѣтъ. На немъ не видно радуги. Оно говорить о гиѣвѣ и ужасѣ, а иногда изъ глубины его сверкаютъ молниеносныя слезы. Не времененная дынка закрыла отъ насъ Христа—Солнце Правды, а туманъ, поднявшійся вслѣдствіе печальнаго невѣрія изъ пропастей человѣческаго порока. Грѣхъ составляетъ главное основаніе этого тумана, а къ нему присоединяются нечестивая гордость, угрюмая наука, безбожная критика и безвыходное отчаяніе. Теперь мы уже не видимъ, во всемъ Его блескѣ, любимаго Лица, омраченного печалью о нашихъ грѣхахъ.

Фарраръ правъ, — тяжелое темное облако отдѣлило насъ отъ Господа.

Если бы въ насъ было хоть немного пониманія Его Жизни, немного живой вѣры, но не слѣпой, а именно зрячей вѣры, понявшихъ Господа сердцемъ, развѣ могли бы быть возраженія, вродѣ этой неѣвой дѣтской фразы:

«Куда Онъ могъ вознестись если нѣтъ и самого неба».

Собственно говоря, самая фраза «нѣтъ неба» довольно сомнительная и прилична скорѣе гимназисту, торопящемуся выложить новое географическое знаніе, чѣмъ религіозному философу-отрицателю.

Конечно, нѣтъ неба въ смыслѣ какого-то голубого покрова надъ землей, кристального дворца, гдѣ живутъ ангелы.

То, что мы зовемъ небомъ, только наше представленіе, результатъ преломленія солнечныхъ лучей въ атмосфѣре.

Но вѣдь есть миллионы міровъ, есть сотни солнечныхъ системъ, между ними есть безконечные пространства.

Для этихъ безконечныхъ пространствъ, для этой совокупности міровъ нужно найти имя.

Люди называютъ все это небомъ, подняться въ эти сферы, значитъ уйти на «небо».

Что же тутъ неѣваго въ самой фразѣ?

«Я обошелъ тескonomъ все небо»,—говорить знаменитый астрономъ Лапласъ. Значить, ему слово небо не казалось неудобнымъ: небо для него есть, существуетъ.

Но, конечно, Евангеліе вовсе не хочетъ сказать, что Господь вознесся въ какое-то опредѣленное мѣсто.

Онъ—Вездѣсущій, наполняетъ всѣ небеса,—для Него мало неба.

Онъ вознесся на небо... Это значитъ, что онъ на глазахъ апостоловъ въявъ показалъ передъ ними высшее свойство Своей воскресшей человѣчности.

Онъ долженъ былъ показать, что въ Его лицѣ человѣчество перешло міровую грань, переступило безсиліе своей отяженѣвшей отъ грѣха плоти. Онъ—Богочеловѣкъ; стоитъ выше законовъ матеріи, закона тяготѣнія. И съ Нимъ всѣ люди.

Одинъ свѣтскій писатель мечтаетъ о шести парахъ серебряныхъ крыльевъ для будущаго человѣка.

Господь показалъ, что черезъ Него человѣкъ достигъ уже этого идеала.

Онъ въ силахъ встать надъ плотью.

Небо открыто для него.

И онъ можетъ ити къ небу.

Въ этомъ смыслѣ Вознесенія.

Вознесеніе—великій зовъ къ небу, къ побѣдѣ надъ землей!..

Туда, къ звѣздамъ...

Когда въ невидимой процессіи за Господомъ стъ торжествомъ вошли колесницы и тысячи ангеловъ, вѣчные врата не заперлись за ними. Они открыты и теперь, открыты для насъ, для нашего поколѣнія. Толпами проходятъ и до конца вѣка будутъ проходить透过 нихъ искупленныя души. Онъ пошелъ уготовить мѣсто возлюбленнымъ своимъ. Онъ вошелъ высоко, чтобы получить дары для людей, даже для враговъ, чтобы Богъ Господь могъ быть между ними. Онъ вошелъ только, какъ Великій Предтеча Своего народа, и мы должны слѣдовать за Нимъ. Гдѣ Глава, тамъ должны быть и члены тѣла.

Наши сокровища, наша жизнь, наша любовь должны быть съ Нимъ, одесную Бога».

Вотъ откровеніе Вознесенія. Когда-то усвоять сго люди, какъ долго наши сердца будутъ пресмыкаться въ мірѣ? Какъ долго они будутъ носиться по его беспокойнымъ волнамъ? Какъ долго они будутъ покрываться прахомъ его

низости и пятнами его грѣховъ? Неужели они никогда не раскроютъ своихъ сложенныхъ крыльевъ, не поднимутся, не стряхнутъ земной грязи съ бѣлизны нравственного воскресенія? Неужели они вѣчно будутъ унижаться, томиться и исчезать навсегда?

Конечно, люди будутъ пресмыкаться по землѣ, пока не увѣрятъ въ Воскресшаго и Вознесшагося.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ разсказывается о видѣніи аѣтицы Іаковомъ.

Лѣстница отъ земли къ небу, и ангелы поднимались вверхъ и опускались внизъ. Наверху былъ Самъ Господь.

Человѣку нельзя было подняться по этой лѣстницѣ.

Но вотъ Одинъ изъ людей, Который былъ и Богъ, поднялся по лѣстницѣ вверхъ.

И оттуда зоветъ людей. И кто, вѣруя въ Него, пойдетъ, тому Онъ протянетъ руку и поможетъ.

Воскресеніе есть фактъ, но это вѣдѣть съ тѣмъ естественный (хотя и чудесный) результатъ чуда Воскресенія.

Вы видѣли, что воскресеніе есть актъ побѣды надъ смертью внутренней силой Богочеловѣка, свободного отъ всякаго грѣха, препобѣдившаго

въ себѣ законъ «смерти, внесенной въ міръ грѣхомъ».

Но побѣда надъ смертью, надъ законами плоти,—переходъ къ новой формѣ существованія, къ новой тонкой плоти, новому тѣлу,—должна соединяться и съ побѣдою закона тяготѣнія.

Въ одной изъ новыхъ книжекъ Пшибышевскаго по истории средневѣковья приводится и доказывается фактъ, будто истеричные средневѣковые женщины были способны къ частичному препобѣждѣнію закона тяжести: могли подниматься надъ землей (на полѣаршина).

Мы не знаемъ, правда ли, и не задаемся этимъ вопросомъ, но Тотъ, кто силой духа побѣдилъ смерть, переведъ человѣка въ новый типъ существованія, долженъ быть выше естественного закона.

А глумиться надъ тѣмъ, что Онъ, Господь, вознесся на несуществующее небо, значитъ бороться съ истиной, вульгарнымъ каламбуромъ, вродѣ каламбура того же Лапласа, который искалъ Бога на небѣ въ телескопъ и рѣшилъ, что Его нѣтъ, потому что онъ телескопомъ Его не нашелъ.

Старообр. арх. Михаилъ.

Модернизмъ *) и его осужденіе католической церковью.

Въ наше время чувствуется какой-то особый подъемъ религиозного чувства. Вопросами вѣры и Церкви стало интересоваться, священное Писаніе изучать, съ церковной исторіей знакомиться болѣе тщательно, и всѣ потянулись къ невѣдомому возвышенному идеалу, могущему утолить духовную жажду и удовлетворить ихъ пытливыя стремленія къ Божьей правдѣ, любви и счастью... Къ числу такихъ попытокъ слѣдуетъ отнести и движение модернистовъ, стремящихся, не выходя изъ католической церкви, примирить ея ученіе съ требованиями ума и сердца и устранивъ изъ него все то, что, по ихъ мнѣнію, не соответствуетъ чистому и возвышенному понятію о Богѣ, идеальной христіанской морали, философіи адѣваго смысла и позитивной науки. Религія,—говорятъ они,—есть дѣло чувства. Дѣло разума обсудить это чувство и определить его. Вѣра должна подчиниться знанію и разумъ долженъ быть ея критеріемъ.

Понятно, что подобный принципъ совершенно уничтожаетъ авторитетъ Церкви и разрушаетъ въ корнѣ все значеніе Богооткровенаго ученія. Модернисты не отрицаютъ ни Церкви, ни свящ. Писанія, ни свящ. преданія, ни догматовъ, ни таинствъ, но придаютъ имъ совершенно новой смыслъ и значеніе. Они отдаютъ предпочтеніе католической церкви, но допускаютъ спасеніе и въ друг-

гагъ церквяхъ и сектахъ, даже не христіанскіхъ. Священныя книги они считаютъ произведеніемъ человѣческаго ума, замѣчательнаго, вдохновленаго.

Предавія и догматы не находятъ обязательныхъ и неизменныхъ, но допускаютъ возможность ихъ эволюціи, расширивъ и перемѣни.

Таинства у нихъ только питають, согрѣвають и поддерживають вѣру, а существенаго значенія не имѣютъ. Въ Церкви они усматриваютъ потребность коллективной вѣры, общаго культа, дисциплины и богослуженія и поэтому отказываются признавать какую бы то ни было особую власть или преимущества пастырей передъ пасомыми, считая это посагательствомъ на личную свободу каждого отдельнаго христіанина.

Католическая церковь не могла остаться глухою къ такому ученію, которое подрывало не только ея вѣковой авторитетъ, но и самыя основы христіанской вѣры, тѣмъ болѣе что увлеченіе модернизмомъ сдѣлалось настолько всеобщимъ, что охватило всѣ слои общества и, главнымъ образомъ, распространялось среди самого католического духовенства. 8 сентября 1907 года папа Пія X издалъ анциклику, въ которой даетъ подробное изложеніе модернистского вѣроученія и разбиваетъ его по пунктамъ. Онъ раскрываетъ источники, какъ философскіе, такъ и религиозные, изъ которыхъ модернисты его черпаютъ, методы и приемы, которыми они пользуются для его доказательствъ и распространенія, мотивы и побужденія, которые къ нему приводятъ нетвердыхъ въ вѣрѣ и неискусныхъ въ богословії. Шагъ за шагомъ, какъ

*) Модернизмъ въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ стремленіе къ новизнѣ, къ обновленію; сходный по формѣ русскимъ словомъ является такъ называемое обновленчество въ господствующей церкви.

хирургъ, вырѣзывающій гангрену изъ зараженныхъ органовъ человѣческаго тѣла, энциклопедія опровергаетъ и доказываетъ ложность и непослѣдовательность модернистскихъ тезисовъ, несовмѣстимость ихъ съ христіанствомъ и католичествомъ и воочию являетъ ихъ полную несостоятельность. Лучшимъ средствомъ борьбы съ модернизмомъ и предупрежденія его возникновенія въ училищахъ папа считаетъ сколастической методъ изученія богословія, пріучающей умъ къ правильному и логическому мышленію и знакомящей его съ психологіей и метафизикой. Философія и всѣ науки должны служить высшей наукѣ о Богѣ; откровеніе же есть единственный вѣрный и неизменный критерій всѣхъ человѣческихъ гипотезамъ. Богъ есть и Богъ науки, такъ какъ Онъ есть единая вѣчная Истина, къ которой науки стремятся, но которой разумъ человѣческій постигнуть не можетъ.

Папа заканчиваетъ свою энциклопедію, указывая своимъ собратьямъ - епископамъ на мѣры, которыми тѣ должны принять противъ распространенія модернизма, и заявляя, что церковь никакъ не чужда и не враждебна научному прогрессу. Всѣмъ известно, что среди лицъ, принадлежащихъ къ католическому духовенству, всегда находились и находятся люди изуки, величайшие ученые, астрономы, физики и математики, историки и археологи, филологи и географы. Имена Секки, Скіапарелли, де-Росси известны всему образованному миру.

Перейдемъ теперь къ подробному разсмотрѣнію энциклопедіи и познакомимся съ главными пунктами модернизма, и тѣми доводами, которыми она его разбиваетъ.

Анализъ ученія модернистовъ.

„Такъ какъ, — говорить папа, — одинъ изъ самыхъ центральныхъ приемовъ модернистовъ состоять въ томъ, чтобы излагать свое ученіе не въ системѣ и не въ цѣломъ, но въ отрывкахъ и не въ связномъ изложеніи, чтобы оно казалось двусмысленнымъ и неопределѣленнымъ“, то „чтобы разобраться въ этомъ запутанномъ предметѣ“ энциклопедія предлагаетъ рассматривать ученіе модерниста, какъ „философа, вѣрующаго, богослова, историка, критика, апологета, реформатора“. Тотъ, кто хочетъ правильно понять ихъ систему и дать отчетъ въ основаніяхъ и выводахъ ученія, долженъ рассматривать всѣ эти лица въ отдельности.

Модернистъ-философъ.

Модернистъ отрицає слова апостола (Рим. I, 20) „невидимая бо Его отъ созданія міра твореными помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество“. Черезъ посредство видимыхъ вещей модернистъ учитъ, что нельзя возвыситься до познанія Бога. Наука и исторія должны быть атеистическими (бездождевыми), ибо онъ учатъ о феноменахъ (явленіяхъ, доступныхъ изслѣдованию), а все Божественное не можетъ быть изслѣдовано. Откровеніе есть раскрытие религіозного чувства и однаково присуще всѣмъ религіямъ. Такъ учитъ модернизмъ! Религія, — все равно какая, — будто бы развивается изъ этого внутренняго чувства, освѣщаемаго разумомъ. Отсюда появляются и доктрины вѣры, которые могутъ развиваться и измѣняться.

Понятно, что такой взглядъ на доктрины совершенно

подрываетъ къ нимъ всякое уваженіе, и доктрина въ пониманіи модернистовъ является ничѣмъ инымъ, какъ временно принятой гипотезой въ области религій. Энциклопедіка говоритъ:

„Такъ какъ значение и судьба доктринальныхъ формулъ неустойчива, то они находятся въ такомъ униженіи и презрѣніи у модернистовъ: они превозносятъ только религіозное чувство и религіозную жизнь“. По какому же праву модернистъ считаетъ себя принадлежащимъ къ Церкви, когда онъ все ея доктринальское ученіе признаетъ ложнымъ и извращеннымъ, ненужнымъ и обременительнымъ балластомъ, который только затрудняетъ развитие благочестивой жизни и затемняетъ основы христіанской нравственности?

Модернистъ-вѣрующій.

Модернистъ-философъ допускаетъ реальность Божественного, какъ объекта вѣры, но не соглашается искать эту реальность въ своего вѣрующаго духа, въ міре явлений (феноменовъ).

Существуетъ ли Богъ Самъ по себѣ въ его чувства, для него не важно. Модернистъ-вѣрующій признаетъ существование Бога независимо отъ него и это свое утверждение основывается на личномъ опыте, на частномъ опыте каждого человѣка. Расходясь съ рационалистами, модернисты въ данномъ случаѣ впадаютъ въ ипостасизмъ протестантовъ. Но личное ощущеніе Божества не есть принадлежность всѣхъ людей, иначе не было бы невѣрующихъ, атеистовъ.

Съ другой стороны, если откровеніе дасть личный опытъ каждого человѣка, то всѣ религіи, не исключая языческихъ, будутъ одинаково истинны и богооткровенны. Модернисты этого и не отрицаютъ. Они считаютъ христіанскую религію только болѣе жизненной и болѣе жизненной, чѣмъ остальные. Свой взглядъ на опытъ модернисты относятъ и къ преданію, которое считаютъ совокупностью личныхъ опытовъ. Отжившія преданія они считаютъ ложными, а пережившія другія истинными, такъ какъ процвѣтаніе они считаютъ признакомъ жизненности и истинности. Отсюда энциклопедіка дѣлаетъ выводъ: „всѣ религіи, поскольку онѣ существуютъ, истинны, иначе онѣ бы и не существовали“.

Интересно двойственное отношение модернистовъ къ вѣрѣ и знанію. Исходя изъ того пункта, что область вѣры не можетъ сойтись съ областью знанія, они рѣзко ихъ разграничиваютъ и не допускаютъ возможности такихъ явлений, которыхъ однаково бы относились и къ тому, и къ другому. Эти явленія, какъ, напримѣръ, историческая жизнь Спасителя, по ихъ мнѣнію, преображенія и искажены вѣрою, и модернистъ-философъ будетъ отрицать Воскресеніе Христово и чудеса, которыхъ признаетъ модернистъ-вѣрующій. Чтобы уничтожить эту двойственность, остается подчинить вѣру знанію, которое бы регулировало и контролировало бы ея правдоподобность, что модернизмъ и дѣлаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

❖❖❖

Къ исторіи грузинской церкви.

Въ день Свѣтлого Христова Воскресенія въ тифлисской газетѣ *Закавказье* появилось за подпись Свѣтисцковели небольшое письмо, наводящее на грустныя размышленія. „Съ 1811 г., т.-е. со дня пѣненія святѣйшаго католикоса Иверіи (Грузіи) Автонія II по настоящее время, иверская церковь не служить больше утѣшениемъ для вѣрующихъ сыновъ ея. Несмотря на то, что для Христа и злѣнны, и іудеи были всѣ равны предъ Богомъ, иверской церкви воспрещено въ высокоторжественные дни совершать архіерейское служеніе и торжественные религіозныя церемоніи на родномъ языкѣ. Причина этого печальнаго для вѣрующаго грузина явленія въ жизни иверской церкви та, что грузинскіе епископы въ такие дни обязаны отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ Тифлісѣ въ сослуженіи съ экзархомъ, а вѣтъ Тифліса въ качествѣ представителей церковно-бюрократической власти.

Никакой торжественный чинъ въ иверской церкви съ 1811 г. не совершался на грузинскомъ языкѣ. Скоро столѣтіе,—и за это время вѣдь усть святителей иверской церкви ни разу не раздавался на грузинскомъ языкѣ первый пасхальный возгласъ „Христосъ воскресе“. Вѣра поддерживается, кроме ученія, также благолѣпіемъ храмовъ и торжественной обстановкой богослуженія. Церковно-бюрократической режимъ, поправъ автокефалию иверской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ и великолѣпіе ея, почему она и пала. Такъ создалась почва, на которой выросли религіозный индифферентизмъ, а за тѣмъ и невѣдріе грузинъ. Чувство истино-христіанской любви и справедливости требуетъ, чтобы былъ положенъ, хотя бы отнынѣ, конецъ такому печальному явленію въ жизни иверской церкви“.

Вопль, который слышится въ послѣдникъ словахъ этого глубокопрочувственнаго воззванія, тронетъ самыя зачертствѣлія сердца. Въ самомъ дѣлѣ, сколько горечи и невыразимыхъ муки должно было накопиться въ душѣ грузинскаго народа, лишенаго возможности слышать на своемъ родномъ языкѣ первый радостный пасхальный возгласъ „Христосъ воскресе“!

Грузины, извѣстные еще въ средніе вѣка своимъ благочестіемъ и религіознымъ воодушевленіемъ, имѣющіе священное Писаніе на своемъ языкѣ съ IV столѣтія, по распораженію властей и по вѣрадѣнію пастырей утратили право отправленія богослуженія на родномъ языкѣ въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, где хранился величайшая святыня, крестъ святой равноапостольной Нины, которымъ она насаждала христіанство въ Грузіи въ первой четверти четвертаго вѣка. Грузинская церковь, пользующаяся автокефалией болѣе тысячелѣтія, нынѣ управлется, вопреки канонамъ, русскимъ экзархомъ, назначаемымъ сунодомъ.

Предсоборное присутствіе въ 1907 году, призванное, между прочими, урегулировать церковныя дѣла въ Грузіи, отклонило петицію грузинскаго духовенства о возвращеніи попранной автокефалии иверской церкви, исходя изъ политическихъ соображеній. Нѣтъ вужды доказывать, что „самоглавенство“ грузинской церкви не имѣть ничего общаго съ политическимъ сепаратиз-

момъ, къ которому вообще несочувственно относятся всѣ партіи, начиная съ радикальныхъ эсъ-дѣковъ.

Грузинскій церковный вопросъ нужно рассматриватьъ канонической, а не съ политической точки зренія: смысленіе политики съ Церковью чревато печальными послѣдствіями. Единеніе между грузинскою церковью и всероссійскою можно поддерживать любовью, а не насилиемъ. Управлѣніе иверской церковью чрезъ посредство назначаемаго сунодомъ русскаго экзарха есть отрицаніе канонического строя, который объединялъ грузинскій народъ въ единую паству властю набираемаго католикоса. Грузинская церковь старшая сестра русской церкви.

Грузія приняла христіанство въ началѣ IV вѣка. Вновь носажденная церковь въ первое время подчинялась антіохійскому патріарху, который поставлялъ грузинамъ архіереевъ изъ грековъ. Съ V вѣка глава грузинской церкви стала носить званіе католикоса, а со времени царя грузинскаго Фарсмана католикосы ужъ набираются въ самой Грузіи изъ грузинъ и лишь рукополагаются въ санъ католикоса въ Антіохіи. Такъ продолжалось до VIII вѣка. При антіохійскомъ патріархѣ Феофилактѣ (741—751), въ виду занятія пути путь Грузіи въ Антіохію арабами, грузины фактически оказались автокефальными: получили право рукополагать себѣ въ католикоса, кого по волѣ Божьей и по правиламъ церковнымъ избралъ соборъ епископовъ. Пожаловавъ этотъ прорентиковъ или разрѣшительную грамоту, антіохійскій патріархъ въ послѣдній разъ рукоположилъ на католикоса Грузіи одного изъ двутъ присланыхъ монаховъ, именно, Иоанна, съ тѣмъ, однако, чтобы въ молитвословіяхъ грузинской католикосъ вспоминалъ антіохійскаго патріарха. Въ XI в., въ эпоху политической монополіи Грузіи при Багратѣ III въ эта тѣнь зависимости иверской церкви отъ антіохійского престола была устранена. Борьба съ греками пноковъ-грузинъ монастыря Свимонциана на Дивной горѣ, при антіохійскомъ патріархѣ Петрѣ III въ началѣ XI в. изъ-за вѣры въ управлѣнія грузинскою церковью, кончились признаніемъ автокефальности послѣдней при содѣйствіи Георгія Мтацмандемо, новаго перелагателя священнаго Несанія на грузинскій языкъ. Объ установленіи независимости грузинской церкви свидѣтельствуютъ монахи XI вѣка: Ефремъ Мцире, Никонъ Дивногорецъ, а также Макарій антіохійскій патріархъ въ XVII в. и антіохійскій священникъ Михаилъ Грекъ въ XVIII в. Вотъ что объ этомъ пишетъ „совершеннѣйшій законописецъ“, антіохійскій патріархъ XII вѣка Феодоръ Вальсамонъ: „Если находишь въ другія независимыя (автокефальныя) церкви, какъ-то: болгарскую, кипрскую, и иверскую (грузинскую), не удивляйся этому. Архіепископа болгарского почтѣ императоръ Юстиніанъ, архіепископа кипрскаго—третій (вселенскій) соборъ, а архіепископа иверскаго—определеніе антіохійскаго собора“. Это свидѣтельство объ автокефалии грузинской церкви подтверждаетъ еще канонистъ XIV в. іеромонахъ Матоей Владтарь и іерусалимскій патріархъ Досифей († 1707). Вообще же съ XI в. начиная, вселенскіе патріархи призывали ищетскаго (иверскаго) патріарха-католикоса себѣ разнотычимъ; русскій патріархъ Іоаннъ имеетъ въ своемъ посланіи къ Николаю, грузинскому католикосу, послѣдніаго блаженѣйшаго патріархомъ.

Титулъ патріарха носилъ католикосъ Автоній II (сынъ грузинскаго царя Ираклія II), при которомъ въ 1811 г.

неожиданно и вопреки канонамъ грузинская церковь оказалась подчиненной синоду по распоряжению главно-командующего въ Грузии генерала Тормасова. Только десять лѣтъ Грузія, по присоединеніи своемъ къ Россіи въ 1801 г., пользовалась церковною независимостью и утратила ее по волѣ свѣтской власти „къ явному по-правлю, издревле присвоенныхъ отдельнымъ церквамъ и утвержденныхъ за ними вселенскими канонами правъ“...

Такимъ образомъ, восстановленіе автокефалии грузинской церкви послужить не только средствомъ возвращенія мира въ ея паствѣ и духовенствѣ, но явится также законнымъ возрожденіемъ, дарованнымъ еще въ XI в. ищетскому (иверскому) патріарху правъ самоглавенства.

А Хахановъ.

По поводу брошюры «Наше старообрядчество. Его ближайшія задачи и основныя стремленія».

(КРИТИЧЕСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ).

Предъ нами краткій отзывъ нашего уважаемаго коллеги - сотрудника Вл. М—ова, озаглавленный: „Чаянія бѣглопоповцевъ“. (По поводу брошюры „Наше старообрядчество. Его ближайшія задачи и основныя стремленія“).

Около мѣсяца тому назадъ пріобрѣли мы эту брошюру и штудировали ее съ разныхъ точекъ зренія, но такого „отрадного впечатлѣнія“, о которомъ повѣствуетъ въ своемъ отзывѣ нашъ коллега,—мы не получили.

Уповаляемъ поэтому, что ни достопочтенный авторъ, ни искренно уважаемый нами „прямолинейный“ Вл. М—овъ, ни даже читатели наши не постыгаютъ на насъ, если мы разсмотримъ названную брошюру съ своей собственной точки зренія и не вполнѣ согласимся съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ статьѣ „Чаянія бѣглопоповцевъ. „Audiatur et altera pars“ (см. Церковь, № 17).

Мы вполнѣ согласны, что вопросы, затронутые въ брошюре, чрезвычайно важны для тѣхъ, кто искренно стремится къ объединенію всего старообрядчества въ единую религиозную семью, жаждущую „едиными устами и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное Имя Божіе“, но тѣ пути и способы, какіе указаны въ брошюре для решения поставленныхъ вопросовъ, по нашему мнѣнію, заведутъ въ такія дебри противорѣчій и безвыходного положенія тѣхъ, кто послѣдуетъ совѣтамъ автора, что въ концѣ концовъ окажется „послѣдняя горше первыхъ“...

Вообще намъ кажется напраснымъ и недостаточно обдуманнымъ желаніе автора прорубить для входа окно въ зданіе, въ которомъ уже имѣется свободный входъ въ гостепримно открытые двери.

Прежде всего самое заглавіе отличается какою-то туманностью: „Наше старообрядчество“. Чье это „наше“? Прочитавъ въ объявлениіи объ изданіи брошюры съ такимъ заглавіемъ, невольно думаешь: „Наше“—это значитъ „російское“, следовательно, все въ своей цѣлокупности...

Но затѣмъ уже изъ содержанія брошюры мало-по-малу выясняется, что дѣло касается „бѣглопоповцевъ“ только, но и то, когда приводятся историческія справки, авторъ довольно безцеремонно смѣшиваетъ все старообрядческія согласія, такъ что выходить, что и старообрядцы, приемлющіе Бѣлокриницкую іерархію, какъ будто бы находятся

въ такомъ же бессионномъ положеніи (дуловномъ), какъ и бѣглопоповцы. А вѣдь здесь дистанція огромнаго размѣра!

Рассмотримъ по главамъ брошюру „Наше старообрядчество“ и, по мѣрѣ нашего разумѣнія, укажемъ промахи, допущенные авторомъ, и тѣ его суждѣнія, съ которыми мы не можемъ согласиться, а отсюда уже будетъ ясно читателямъ, что предлагаемые авторомъ „этапы“ для странствованія по пустыни въ „землю обѣщанную“—„къ новой жизни“, нельзя называть „правильными“, способными привести „бѣглопоповцевъ“ ко спасенію, а, напротивъ, по нашему мнѣнію, эти пути могутъ завести сего „новаго Израїля“ въ мѣста весьма отдаленные отъ спасенія и породить бездну неурядицъ и нестроеній среди ихъ обществъ.

I.

Нарисованная въ „Введеніи“ авторомъ образная картина, если ее представить реально, изображаетъ собою чуть ли не „Сахару“, а уже во всякомъ случаѣ какую-то безводную пустыню. Въ самомъ дѣлѣ, представьте: „Промчалась бура, прекратились дожди (періодические?), исчезли рѣки, стихли вѣтры“. Вѣдь, что же это такое настало? Даже „рѣки“ исчезли! Если авторъ подъ рѣками подразумѣвалъ дождевые потоки—рѣчки, то, пожалуй, еще настала тишина пріятная; но если всякия вообще рѣки исчезли, то радоваться нечему!

Допустимъ, что „погода“ настала желанная! „Храмы,—говорить даѣте авторъ,—церкви наипѣй (чьи?) остались непоколебимой (непоколебленной?)... Она ирочно возвышается, свидѣтельствуя тѣмъ о вѣчности того ученія, которое положено въ основу ея жизни“. Чего же лучше, кажется! Послѣ этого остается быть покойнымъ и радоваться сему обстоятельству. Но оказывается, что не все благополучно. „Какъ много испорчено, изломано снаружи! Отлетѣла штукатурка (?) Сыро еще и холодно въ церкви“.

„Въ темнотѣ шумящей (шумѣющей?) грозной бури развились рѣбость мысли, слабость чувства и полное непониманіе того, что дѣлается кругомъ“...

Какъ же послѣднее согласить съ утвержденіемъ автора?

ра, что „многое испорчено и изломано снаружи“, а оказывается, что и внутри еще хуже! Даже полное непонимание! Чего ужъ хуже!

Но это можно было говорить только об обществѣ бѣлопоповцевъ, тогда зачѣмъ въ приводимыхъ историческихъ справкахъ о „лютой зимѣ“ рѣчь идеть обо всѣмъ старообрядчествѣ? Та часть его, которая приняла Бѣлокриницкую іерархію, не можетъ согласиться на приведенную выше характеристику автора „о сырости и холода въ церкви“, (у настѣ. слава Богу, сухо и тепло!) „о робости мысли“, „слабости чувства“ и проч. Ничего подобного у настѣ не замѣчается. А между тѣмъ до сего времени авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ о томъ, какого именно согласія старообрядцевъ касается его рѣчь! И онъ туманно говоритъ о многихъ, которымъ „сѣть рѣжетъ глаза“. О другой же части старообрядчества (опять не указывается: какого именно!), къ какой, очевидно, авторъ причисляетъ и себя, онъ повѣствуетъ, что „они жаждутъ возстановить церковь въ томъ чистомъ и непорочномъ видѣ, въ какомъ ее представили Христосъ и свв. отцы“.

Авторъ совершенно упустилъ изъ виду, что онъ только что утверждалъ, что „она (церковь) прочно возвышается“, что „здание нашей церкви прочно“. Какая же это „прочность“, когда благомыслящая часть старообрядчества (конечно, бѣлопоповцевъ) жаждутъ „возстановить церковь въ чистомъ и непорочномъ видѣ?“ „Прочного“ зданія не возстановляютъ, оно даже не нуждается въ фундаментальномъ ремонте. А разъ рѣчь идетъ о возстановленіи церкви „въ чистомъ и непорочномъ видѣ“, ясно, что это какія-то развалины, а не зданіе, которое потеряли „чистоту“ и даже „непорочность“! А въ церкви, которая и „нечиста“ и „порочна“, какъ вытекаетъ изъ разсужденій автора, пребывать отнюдь не слѣдуетъ...

Умолчаніе о томъ, что авторъ разумѣеть исключительно нестроенія среди общества „бѣлопоповцевъ“, весьма невыгодно отзывается для остальныхъ старообрядцевъ, приемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, ибо набрасывается тѣнь на всѣхъ старообрядцевъ особенно у читателей, не вѣдущихъ различія между согласіями.

Онъ, напр., огульно говоритъ: „У всячаго является мысль, какъ получше устроить жизнь общественно-церковную: съ чего начать, къ чему ити и какъ ити?“ и проч.

Всѣ эти вопросы совершенно не касаются Бѣлокриницкой іерархіи, представляющей собою истинную древлеправославную св. Церковь, въ которой все устроено на основаніи святыхъ правилъ и для которой не существуетъ волниющихъ автора вопросовъ. Все для нея ясно и открыто!

Если бы эта брошюра была предназначена исключительно для чтенія бѣлопоповцевъ, тогда, конечно, мы бы не возражали противъ смыленія всѣхъ старообрядческихъ согласій въ одну халѣтическую кучу, ибо бѣлопоповцы узнали бы родные портреты, но такъ какъ она доступна всѣмъ и особенно нашимъ „пріятелямъ“ — миссионерамъ, то мы протестуемъ противъ слишкомъ откровенного надѣленія авторомъ отрицательными качествами всѣхъ старообрядцевъ и „по этапамъ“ за нихъ не ждаемъ странствовать, ибо имѣемъ прочную и законную осѣдлость и даже можемъ еще предложить такую пристань у себя тѣмъ, кто не знаетъ „къ чему ити и какъ ити!..“

II.

О ВѢЩИНА.

Съ первымъ же положеніемъ автора въ этомъ отдѣлѣ мы не можемъ согласиться... „Первымъ вѣнчаніемъ признакомъ того, что вѣра не ученія, служить существованіе Церкви, т.-е. общества вѣрующіхъ христіанъ“. Эта фраза въ свою пользу можетъ быть истолкована самыми разнообразными христіанскими обществами, начиная съ католиковъ и кончая штундистами и др. такъ называемыми евангелическими христіанами. Если дѣло касается истинной вѣры, то надо указывать существенные признаки ея для отличія отъ другихъ разныхъ вѣръ. Вѣдь и еврейская вѣра не умерла и языческая, также и иная, но это еще ничего не доказываетъ! А за изрѣченіе о „двухъ или трехъ“ сами штундисты припесутъ автору великую благодарность, ибо они не признаютъ церкви, какъ общества вѣрующіхъ, связанныхъ между собою таинствами и священною іерархіею и именно основываются на своеобразномъ пониманіи этихъ словъ Спасителя.

Дальнѣйшая аргументація вродѣ того, что „нашее старообрядческое общество собиралось во имя Христа. творило молитву“ и проч. исконечно не убѣдительна для того, чтобы враги старообрядчества признали его единственнымъ „обществомъ Христа“, т.-е. единую, святую, соборную и апостольскую Церковью.

Не согласны мы и съ тѣмъ, что будто бы „старообрядчество (все) не было поставлено въ благопріятныя условія, чтобы принести настоящій плодъ вѣры“. Плоды вѣры суть добрыя дѣла, которые зависятъ отъ каждого христіанина лично.

Что же касается строительства церковно-общественной жизни старообрядчества, то это совершенно вопросъ другой, и здесь, конечно, были условія неблагопріятныя, но это уже не плоды вѣры, ибо вѣра и ея плоды касаются прежде всего отдельной личности человѣка, который при всакихъ условіяхъ можетъ и долженъ иметь истинную вѣру и творить добрыя дѣла, за которыхъ и воздастся каждому, а не дѣлой общины.

По нашему мнѣнію, здесь авторъ смѣшилъ два разныхъ понятія во едино: плоды вѣры (добрыя дѣла), относящіяся къ индивидууму и церковно-общественную жизнь, обнимающую интересы цѣлаго общества вѣрующихъ христіанъ.

Но вѣдь во времена гоненій и у общества старообрядцевъ также были неблагопріятныя условія существованія, однако, при известной самодѣятельности, оно достигло въ настоящее время, при наличности уже одинаковыхъ условій быта — особаго, выдающагося положенія и потому слава св. Игнатія Богоносца о томъ, чтобы „новиноваться епископу и превзитеству не раздробной мыслью“, едва ли можно отнести къ обществу бѣлопоповцевъ въ итогѣ настоящемъ положенія — безъ епископа.

Мысль автора,—что гдѣ „нѣть общинъ, тамъ нѣть и истинной вѣры“, весьма неправильна, выражаясь мягко, и не такими аргументами слѣдуетъ убѣждать какихъ-либо Ермолаевыхъ и К°. Вѣдь и у настѣ, приемлющихъ іерархію Бѣлокриницкую, еще не всегда есть общинны (по закону 17 октября), о которыхъ и старается авторъ, однако, это еще не значитъ, что у этихъ нашихъ христіанъ нѣть истинной вѣры. А свв. от-

шельники, пустынники, столпники, затворники и проч.?.. Неужели они, живя не въ общинахъ, не имѣли истинной вѣры? Слишкомъ „крѣпко“, но несправедливо сказано! Тѣмъ больше, что сравненіе (свѣти и мірская жизнь), по адвокатской логикѣ,— не доказательство! Вѣру отъ добрыхъ дѣлъ надо отличать, а утверждать, что „человѣкъ слабъ и въ вѣрѣ и въ любви одинъ“,—значить, не знать церковной исторіи, которая представляетъ намъ сильную и великую вѣру въ свв. угодникахъ Божіихъ и въ одиночество подвизавшихся, но о которыхъ нельзя сказать, что они безъ общины были слабы вѣрою...

Ниже авторъ прямо говоритъ: „Мы не имѣемъ общины почти за все время гоненій“, такъ неужели поэтому, будучи послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ, авторъ становится утверждать, что у старообрядцевъ за это время не было и истинной вѣры?

„Наше положеніе,—говорить авторъ,—въ дѣлѣ устройства нашего внутренняго порядка, по учению св. свѣты (?) находятся въ очень печальномъ положеніи“.

Хотя авторомъ допущена въ этой фразѣ тавтология („положеніе... находится въ очень печальномъ положеніи“), но съ этимъ нельзя не согласиться. Только авторъ напрасно послѣ этого утверждения совершилъ экскурсию въ область исторіи о гоненіяхъ на все старообрядчество, тѣмъ больше что это не убѣдитъ „жаждущихъ темноты“, ибо они, будучи фарисейской закваски, требуютъ доказательствъ только отъ Писания...

Исторически и документально невѣрно, будто бы запретительные законы касались общинъ: таковыхъ, въ смыслѣ разрѣшенныхъ закономъ 17 октября, никогда со временемъ Никона (когда существовали приходы) у старообрядцевъ не было. Изъ бѣглого обзора исторіи старообрядчества, приведенного авторомъ (стр. 14, 15 и 16), видно только, что были стѣсненія для старообрядцевъ, но авторъ почему-то увѣряетъ, что „наши предки устраивали общину, даже вели метрики“.

Доказывая далѣе, какія широкія права дарованы намъ закономъ 17 октября, авторъ говоритъ: „Немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ является признаніе за старообрядческими записями о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ—признаніе актовъ гражданскаго состоянія“. „Метрическія книги необходимы намъ, какъ гражданамъ“.

Казалось бы, что эти права—великое благо для старообрядцевъ, тѣмъ больше что ранѣе придалъ онъ особое значение именно старообрядческимъ записямъ. Все это и иное было приведено для убѣжденія сомнѣвающихся въ пользу образованія общинъ по закону 17-го октября. И вдругъ совершенно неожиданно „выпадъ“ по поводу тѣхъ же метрическихъ книгъ, о пользѣ которыхъ такъ распространялся авторъ.

„Служеніе Богу и служеніе кесарю—двѣ вещи несовмѣстимы“. „Съ этой стороны веденіе метрическихъ книгъ для общества нашихъ—вещь совершенно излишняя. Это дѣло пусть ведутъ тамъ, где оно необходимо“.

Вотъ вамъ и „немаловажное пріобрѣтеніе“, которое оказывается „излишнимъ“??!

Убѣждаль въ пользу метрическихъ книгъ, ссылаясь на „предковъ“ (стр. 16) и вдругъ—все это вещь излишняя!

А мысль, что „служеніе Богу и служеніе кесарю—двѣ вещи несовмѣстимы“—не противорѣчить ли словамъ Господа: „воздадите кесарево—кесареви, а Божія Богови“!

Мы знаемъ, что были угодники Божіи при св. Кон-

стантинѣ, служили въ военной службѣ въ угодии вмѣстѣ съ тѣмъ и Богу.

Очевидно, авторъ смѣшалъ „угожденіе“ Богу и „угожденіе“ кесарю, когда сей послѣдній требуетъ противнаго Богу,—это вопросъ другой, но служеніе и то и другое для христіанина всегда совмѣстимо, коль скоро оно не находится въ противорѣчіи съ велѣніями Закона Божія. По мысли автора всѣ занимающіе го сударственныя и общественные должности уже не могутъ угодить Богу, потому что служить кесарю?

Послѣ такой реплики автора, врядъ ли у кого изъ его общества явится желаніе исполнить его призывъ къ образованію общинъ по закону 17 октября, ибо разъ устроить общину, го обязательно согласно закона падо вести и метрики, а тутъ служеніе... не совмѣстимо! Тогда зачѣмъ и общину устраивать, если закона не исполнять о веденіи метрикъ.

Такими доводами не только нельзя убѣдить „сомнѣвающихся“ въ пользу устройства общинъ, но прямо можно отбить всякую охоту и у желающихъ!

Прізыва автора обѣ открытия общинъ останется глазомъ волющаго въ пустынѣ, ибо даже по рецепту, паломенному въ „правилахъ 17 октября 1906 г., изд. М. Ф. Ясашнова“, въ качествѣ духовныхъ лицъ должны быть въ общинахъ бѣглопоповцевъ зарегистрированы „благословленные старички“, между которыми большинство уставщика.

Что же это будутъ за духовныя лица, которые не могутъ творить духовныхъ дѣлъ? Тѣ же, кто похрабре, не ограничатся „погружениемъ“ младенцевъ и „скитскими покаяніемъ“, а будутъ вѣнчать и исповѣдывать, какъ уже и есть примѣры, а въ концѣ концовъ завладѣютъ довѣріемъ темнаго, простодушнаго народа—и превратятъ въ беспоповцевъ. Гдѣ же въ самомъ дѣлѣ взять священника, если онъ за три-девять земель живеть? Этого ли желательно нашимъ „колеблющимся“ братіямъ? Не думаю. Вѣдь и въ столицахъ не всегда бываютъ священники отъ ереси приходящіе, а по разнымъ захолустнымъ хуторамъ едва ли и въ десять лѣтъ появится „прѣзжающей“ священникъ. Какая же это будетъ община безъ священника, которому законъ предоставляетъ право даже единичнаго управления дѣлами общинъ, если она этого пожелаетъ. Нѣтъ, при нынѣшнемъ состояніи „бѣглопоповства“ немыслимо образовывать общину.

III.

БРАТСТВО.

Несомнѣнно тѣ изъ бѣглопоповцевъ, которые охарактеризованы авторомъ, какъ люди „самолюбивые и жадные, желающіе вернуться къ сладостному покой течнаго, безответственнаго времени“, предлагать вопросъ: „гдѣ каноническая основанія учрежденія такого братства, которое бы, по мысли автора, помимо собора епископовъ, могло рѣшать всѣ духовныя дѣла церкви; имѣю право „обличать епископовъ“, удалить отъ должности священниковъ“?

Конечно такихъ правилъ нѣтъ; ссылка же на „Книгу Кириллову“ неудачна; а обращеніе къ исторіи русской до-никоновской церкви прямо страдаетъ исторической передержкой, ибо авторъ вмѣсто исторіи русской до-никоновской церкви, предлагаетъ примѣры

изъ исторіи Западной Руси, а это не только не убѣдительно для „великой Россіи“, но, пожалуй, еще можетъ послужить поводомъ къ великому восстанию противъ самой идеи „братьства“.

Западно-и южно-русскія церкви были въ особомъ, исключительномъ положеніи, когда имъ угрожала пропаганда католичества и унії и всѣ тѣ прерогативы, которыми обладали братства, тамъ относились къ защите чистоты вѣры, заботѣ о томъ, чтобы ересь не проникла въ церковь. Вотъ почему и восточные патріархи давали свое благословеніе „обличать епископовъ“ еретическими, „удалять отъ должности священниковъ“, если они принимали унію, или католичество.

Такую ли цѣль имѣть проектируемое нынѣ бѣглопоповцами братство? Конечно нѣтъ, ибо нельзя же допустить, что въ настоящее время грозить бѣглопоповству опасность вторженія въ ихъ общество еретической пропаганды. А если этого нѣтъ, то права братства—вершить всѣ внутреннія, духовныя дѣла—ни на чёмъ не основаны. Видна большая натяжка въ словахъ автора: „намъ необходимо также отстаивать свою вѣру“... И намъ, т.-с. старообрядцамъ Бѣлокриницкой іерархіи, тоже необходимо защищать свою вѣру отъ нападокъ миссионеровъ разныхъ ранговъ, но это дѣласть у насъ „союзъ начетчиковъ“, а у бѣглопоповцевъ есть для этого Глуховъ со товарищи. И у насъ есть братство Св. Животворящаго Креста Господня, но у него нѣтъ цѣли удалять священниковъ, вымѣшиваться изъ права епископовъ и проч. Ибо все это запрещено син. канонами.

Далѣе, авторъ поставляетъ ближайшую цѣлью братства... устройство обществъ (?), храмовъ, пріисканіе правильного священства и проч. Если бѣглопоповцы послѣдуютъ совѣту автора и устроятъ общины у себя, то какія же общества еще будетъ устраиваги братство?

Устройство храмовъ предполагается ст. 4-й закона 17 октября также общинамъ, и здѣсь братство ни при чёмъ. И вообще все отнесенное авторомъ къ ближайшимъ цѣлямъ братства, какъ разъ относится къ дѣятельности общинъ, которымъ удобнѣе заниматься дѣлами любви христіанской въ маленькомъ человѣческомъ обществѣ, гдѣ всякий знаетъ своихъ нуждающихся членовъ, чѣмъ „всероссійское братство“, вся дѣятельность которого по необходимости будетъ сведена къ дѣлопроизводству, отпискѣ разныхъ бумагъ и вообще канцеляріи.

Авторъ утверждаетъ, что „только братство въправѣ решить вопросъ объ епископѣ. Никто больше“. Если бы это было справедливо, то мы и до сихъ поръ быть можетъ не имѣли бы епископовъ, въ ожиданіи учрежденія братства, котораго въ то время и учредить было бы невозможно. А между тѣмъ исторія наша и жизнь показали, что и безъ братства, при одной помощи Божией и при трудахъ особыхъ посланниковъ Его у насъ, слава Богу, все устроилось къ лучшему и привело къ полнотѣ священнной іерархіи. Не надо забывать исторіи.

IV.

Е П И С К О П Ъ.

Неоднократно мы уже на страницахъ нашей печати привѣтствовали идею о пріисканіи обществомъ бѣглопоповцевъ себѣ епископа. Аще кто епископства хотѣтъ—добра дѣла желаетъ. Но указаніе того

пути, по которому желаетъ направить свое общество авторъ для достижения этой цѣли, намъ кажется совершенно неправильнымъ, и для нихъ самихъ нежелательнымъ.

Для того, чтобы поближе познакомиться съ тѣмъ міркомъ синодальныхъ вынѣшнихъ епископовъ, среди которыхъ бѣглопоповцы желаютъ пріискать себѣ кандидата, мы бы рекомендовали прочесть книгу: „Слѣпые вожди“ проф. А. П. Лебедева (Москва, 1907 г.). Мы думаемъ, что послѣ этого отпадетъ всякая охота даже дѣлать покупки на приобрѣтеніе изъ сей „гокровищницы“ для себя архиастыря, котораго старообрядцамъ придется иначе перерождать въ такомъ буквальномъ смыслѣ, какъ понималъ это тайный ученикъ Господа Никодимъ въ ночнѣй бесѣдѣ съ Нимъ. А такъ какъ сіе невозможно, то не слѣдуетъ даже и покупки дѣлать въ сей области...

V.

Въ бѣгломъ обзорѣ возраженій противъ объединенія старообрядчества во „всероссійское братство“, авторъ разбираѣтъ „воззванія“ своихъ доморощенныхъ обличителей, полу-безпоповцевъ. Но между прочимъ, указываетъ и на замѣтку въ № 9 „Старообрядца“, где по нашему мнѣнію, дѣйствительно помѣщенъ довольно рѣзкій отзывъ о проектируемомъ братствѣ. Тѣмъ не менѣе, обсужданіе вполнѣ беспристрастно проходитъ братства, мы согласны что по идеѣ—это учрежденіе, какъ будто бы никакая парада отъ всѣхъ бѣдъ. Но изъ наблюденія и практическаго изученія т. наз. коллегіальныхъ учрежденій, мы видимъ, что на самомъ дѣлѣ, въ этихъ якобы коллегіальныхъ учрежденіяхъ, по большей части, руководитъ одинъ, или два дѣятеля, у которыхъ побольше энергіи, силы, воли и твердости характера: обыкновенно или предсѣдатель или секретарь. Возьмите наши общественные учрежденія—городскія думы. Кто же повѣрить, что городомъ de-facto управляетъ городская дума? Это одна иллюзія. Управляетъ или управа во главѣ съ городскими головами, или же, если голова „недалекая“, то секретарь. Большинство же думы всегда согласно съ руководителями. То же будетъ и въ „мірскомъ“ братствѣ, вѣдающимъ духовныя дѣла, если оно осуществится. Со всей обширной матушки-Россіи, кому будетъ охотаѣть на засѣданія—примѣрно въ Москву; а если кто и явится одинъ или два раза въ годъ, онъ будетъ не къ курскимъ дѣламъ, и можетъ ли онъ иметь дѣйствительное влияніе на дѣла. Все будутъ рѣшать мѣстные силы и явится централизація управлениія.

И былъ секретаремъ отдѣленія по школамъ и земле, какъ управлялъ спархіальный совѣтъ дѣлами—все дѣлалъ и командовалъ секретарь... Причѣрь—не для подражанія.

Кромѣ того, какой „авторитетъ“ объединить и заставить исполнять постановленія братства всѣхъ бѣглопоповцевъ? Не разбояются ли они на мелкія, раздорническими между собою общества? Мы видѣли, что дѣжалось на пресловутыхъ „вольскихъ“ соборахъ—дѣло всегда оканчивалось тѣмъ, что мѣстные попечители съ „авторомъ“ Глуховымъ во главѣ „сочинили“ угодный имъ постановленія, якобы собора и разсыпали по городамъ и весямъ, „морочили“ головы простодушныхъ... Боюсь, что повторится то же и съ братствомъ. Поэтому очень наивно полагать, что „идея Церкви“—осуществ-

вима вполне и въ практической жизни, гдѣ преизобилуетъ элементъ человѣческихъ страстей и грѣховности.

Въ заключеніе мы бы предложили откровенно, искренно и прямо, иной путь для улучшения церковно-общественной жизни бѣглопоповцевъ, уже слава Богу, сознавшихъ, что такъ дальше жить нельзя! Этотъ путь отчасти указанъ въ книжѣ епископа Иннокентія „Церковь Христова временно безъ епископа“. Но затѣмъ въ виду предположенного съѣзда бѣглопоповцевъ для обсужденія вопроса объ епископѣ, следовало бы имъ выслушать своихъ братьевъ, т.-е. старообрядцевъ, премлюющихъ Бѣлокриницкую іерархію. Для этого пригласить на съѣздъ нашихъ іерарховъ: епископовъ Арсения Уральского и Иннокентія Нижегородского, а также начетчиковъ Ф. Е. Мельникова, Д. С. Варакина, И. А. Лукина и др.— выслушать ихъ рѣчи, каковыхъ никогда нельзя услышать отъ гг. Глуховыхъ; а присутствіе іерарховъ, я увѣренъ, сдержитъ своенравныхъ крикуновъ и подобно юомъ неувѣровавшему пусть сомнѣвающіеся въ правотѣ нашей іерархіи, „принесутъ персты свои и принесутъ руки свои и вложатъ въ ребра“, т.-е. провѣрять, изслѣдуютъ вопросъ о законности нашей іерархіи и не будутъ невѣрны, но вѣрны.

Уже вѣкоторые изъ васъ, братіе, потрудились проѣхать все это на мѣстахъ и на съѣздѣ, я увѣренъ, подѣляться своими свѣдѣніями, добытыми за границей. Сомнѣвающіеся же могутъ выслушать нашихъ епископовъ и начетчиковъ и я думаю, при Божій помощи— возможно единеніе ваше съ нами, и конечно, если найдутся противники единенія братскаго, предоставивъ времіи, которое излѣчитъ болѣзнь вражды, самолюбія, жадности и проч.

Зачѣмъ терять драгоцѣнное время въ поискахъ какихъ-то новыхъ путей, придумывать „палліативы“-полумѣры, мало приносящіе пользу душевной, когда путь истинный давно уготованъ трудами и подвигами братій вашихъ, также своевременно горѣвшихъ духовнымъ огнемъ и искашившихъ возстановленія іерархіи и, слава Богу, Ему же споспѣшишую, достигшихъ желанной цѣли. „Рѣчи званными: се обѣдъ мой уготовахъ; юнцы мои и уинтанская исколена, и вся готова: пріидѣте на браки!“

И благо вамъ будетъ!

Стар. свящ. Гр. Макс. Карабиновичъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Красный звонъ“.

Новый церковно-общественный журналъ *Красный звонъ*, издающійся при участіи извѣстныхъ свѣтскихъ и духовныхъ писателей, производить пока неопределѣленное впечатлѣніе пестротой своего содержанія и нѣсколько утомляетъ излишнимъ обиліемъ материала. Но журналъ несомнѣнно интересный. Редакція *Краснаго звона*, видимо, сочувствуетъ тому движенію среди духовенства господствующей церкви, которое извѣстно подъ именемъ «обновленчества». Возможно, что журналъ сдѣлается органомъ русскихъ модернистовъ. Въ такомъ случаѣ мы посовѣтовали бы изданию, въ виду отвѣтственности задачи, не распыляться на мелочи и бездѣлушки, вродѣ беллетристики и, удѣляя вниманіе серьезнѣмъ вопросамъ, усвоить болѣе научный тонъ.

Не можемъ не отмѣтить интересной замѣтки «Правосл. свящ.» объ отдѣленіи церкви отъ государства, перепечатанной изъ газеты и, къ сожалѣнію, не kommentированной журналомъ. Большинство замѣтокъ, именно, и носятъ такой характеръ.

Очень много удѣлено мѣста бракоразводному процессу. Самой интересной статьей по данному предмету является статья архимандрита о. Михаила: одной изъ отвратительнѣйшихъ сторонъ бракоразводного процесса онъ считаетъ организацию лжесвидѣтельскихъ показаній.

По русскимъ законамъ и въ силу каноническихъ правъ бракъ расторгается только вслѣдствіе нарушенія 7-й заповѣди или по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. По ст. 249 фактъ прелюбодѣянія можетъ быть доказанъ: 1) показаніями двухъ или трехъ свидѣтелей-очевидцевъ грѣха или 2) фактомъ прижитія не-законныхъ дѣтей.

Сотней примѣровъ авторъ доказываетъ подстроенность такихъ показаній и существованіе цѣлой организаціи лжесвидѣтельствъ, которую поддерживаютъ духовные консисторіи, видимо, не безъ прибытка для себя.

Самый процессъ лжесвидѣтельства передъ сномъ консисторскихъ пресвитеровъ обставлѣнъ загадочной волокитой и явнымъ произволомъ.

Авторъ указываетъ на примѣры лжесвидѣтельской практики.

Такъ по дѣлу подполковника К-ова, бывшему въ казанской консисторіи, жена, обвиняя своего мужа въ прелюбодѣяніи, указала въ числѣ свидѣтелей одну женщину III-еву, съ которой онъ якобы имѣлъ любовную связь. Дѣйствительно, III-ева подвергла существованіе послѣдней съ К-овымъ. Послѣ такого показанія ея К-овъ подалъ въ консисторію заявленіе, что съ III-евой любовной связи не имѣлъ и вообще ничего подобнаго себѣ не позволялъ, а потому и просилъ назначить себѣ очную ставку съ III-евой. На очной ставкѣ, происходившей въ консисторіи, К-овъ заявилъ, что III-ву онъ до этихъ поръ совсѣмъ не видѣлъ. То же заявила и III-ева. Она говорила, что «показаніе, данное ею раньше о томъ, что она имѣла связь съ К-овымъ, было слѣдовано ею неправильно, такъ какъ она связи съ этимъ лицомъ, которосъ вѣдѣсь присутствуетъ, никогда не имѣла. Къ прис-

нему же показанию ее склонили знакомые. Они показали ей фотографическую карточку офицера, лицо которого показалось знакомымъ, и убѣдили ее ити свидѣтельствовать противъ него, говоря, что онъ живетъ далеко и она его никогда не увидитъ». Въ виду такого ложного показания III—евой, консисторія на основаніи 1011 ст., т. XVI, ч. I. уст. угол. судопр., издан. въ 1892 г., сообщила о «преступлении ся, какъ подлежащемъ суду уголовному» прокурору окружнаго суда.

Подговоръ и подкупъ свидѣтелей къ такому или иному показанию царятъ въ бракоразводномъ процессѣ во всей смѣлѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ говоритъ на судѣ въ казанской консисторіи, что истца М—ова дала ему 5 рублей, а жена этого свидѣтеля показываетъ, что М—ова подарила ему кольцо съ бирюзой. А вотъ другая свидѣтельница сознается въ окружномъ судѣ по возбужденному со стороны отвѣтчицы преслѣдованію о должностіи ея показаній, что «показанія ся дѣйствительно вымыщлены и выражены подъ диктовку истца въ виду его обѣщанія кормить и поить ее до смерти». Третій свидѣтель сообщаетъ самой отвѣтчицѣ, что «къ нему привѣжали двое мужчинъ, угощали его виномъ, предлагали ему 200 рублей, чтобы онъ отказался отъ свидѣтельского показанія своего о безобразіи ея мужа и давали ему задатку 25 рублей» и т. д.

Каковы были воззрѣнія консисторіи 70—80 годовъ, насколько строго она относилась къ формальнымъ требованіямъ 249 ст., показываютъ слѣдующіе развительные факты.

Дѣло с—ой консисторіи (дѣло Петрова).

Жена Петрова была въ отсутствіи съ 1877 г. до 1884 г. Въ 1885 г. явилась вслѣдствіе розысковъ по публикаціи въ цѣляхъ развода.

Затѣмъ опять бросила Петрова. Въ «отсутствіи отъ мужа» родила троихъ дѣтей. Двое и записаны—какъ незаконные—на имя жены, о чёмъ дана метрическая справка. Первое родилось въ 1877 г., второе—въ 1884 г.

Сама жена не отрицаєтъ «блудной жизни».

Свидѣтели показываютъ, что она жила съ учителемъ, называвшимъ его женой,—имѣла отъ него сына.

Другіе свидѣтели удостовѣряютъ, что она была въ связи съ солдатомъ,—имѣла отъ него дочь и т. д.

Рѣшеніе консисторіи: признать искъ Петрова не доказаннымъ.

«Отсутствіе въ семѣ дѣлъ,—писала консисторія въ своеѣ постановленіи,—главныхъ доказательствъ, нарушенія ю супружеской вѣрности, требующихся 249 статью, не даетъ основанія признать ее виновной въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ».

вата-банальные „мадригали“ въ дѣлѣ итальянскій и другихъ оперъ». Это прежде всего соблазнило болѣе строгихъ старообрядцевъ, впервые за всю свою жизнь попавшихъ въ такое помѣщеніе, какъ залъ императорской консерваторіи, гдѣ нѣть ничего церковнаго. Постыдались упреки и со стороны ревностныхъ единовѣрцевъ, сохранившихъ завѣты святой старины „Православные“, конечно, и не подумали упрекать иль этомъ старообрядческій хоръ и устроителей концертоў; они такъ свыклились съ театральной атмосферой, которой достаточно у нихъ въ самыхъ храмахъ, гдѣ и иѣне исполняется по театральному, что при слушаніи старообрядческаго зора въ консерваторіи у нихъ не могло явиться никакого сомнѣнія о неумѣстности церковнаго иѣнія въ стѣнахъ далеко пе-церковнаго зданія. Да въ этомъ зданіи уже десятки разъ даваешь духовные концерты хорами столичныхъ храмовъ господствующей церкви при участіи духовныхъ лицъ и въ присутствіи высочайшіхъ іерарховъ.

Могли ли посты сего иконіана посыпать какой-либо упрекъ старообрядческому хору за то, что онъ исполняетъ церковный пѣснопѣнія въ консерваторії?

Этотъ упрекъ былъ бы обвиненіемъ самой господствующей церкви и ея іерархіи, благословившей свои хоры на исполненіе духовныхъ концертоў въ театральныхъ залахъ. Мы вправѣ были бы имъ сказать: „памъ первѣ бервио пѣ очесе твоего, и тогда узрши наѧти сучепъ изъ очеге брата твоего“ (Мо., гл. 7, ст. 5). Впрочемъ, мы иначе основавшись этимъ евангельскимъ текстомъ отвѣтить и на упрекъ единовѣрцевъ, которые считаютъ себя пребывающими въ единствѣ съ единодушной іерархіей и поэтому въ одинаковой мѣрѣ, какъ и „православные“, повинны въ ея грѣахъ. И пусть они сначала осудятъ ее, а потомъ уже говорять о наѣ.

Но что мы должны отвѣтить своимъ единовѣрцамъ—старообрядцамъ? Находимъ ли мы сачи умѣстными давать духовные концерты въ такихъ помѣщеніяхъ, какъ залъ императорской консерваторії?

Да, мы находимъ не совсѣмъ подходящими устраивать духовные концерты въ такихъ помѣщеніяхъ. Это созывали и наши устроители концертоў и искали соответствующее духовному исполненію церковныхъ пѣснопѣній зданіе. И лишь не найдя такового, они вынуждены были снять подъ концерты залъ императорской консерваторії. Это было дѣломъ крайней необходимости.

Но преступнаго, уничтожительнаго для церковнаго дѣла мы не находимъ въ томъ, что церковный пѣснопѣній исполнились въ несоответствии имъ помѣщеніемъ. По нашему мнѣнію, творить доброе дѣло и хвалить Господа Бога духовными пѣснами можно и должно везде и всегда. Изъ исторіи христіанскихъ мучениковъ первыхъ вѣковъ мы знаемъ, что они во время мученичества распѣвали псалмы и пѣсни духовные въ такихъ театральныхъ, позорныхъ мѣстахъ, какъ римскій колизей, въ которомъ давались битвы гладіаторовъ и цирковыя представления. При свистѣ, крикахъ и шумѣ язычниковъ, при злобномъ діавольскомъ отношении къ христіанству его гонителямъ, мученики громко славили Господа, не стѣсняясь ни театральной обстановкой, ни смѣкомъ и смѣтомъ враговъ Христа.

Предъ нами стоять примѣры и крестныхъ ходовъ, которые совершаются по всякимъ улицамъ, гдѣ нерѣдко распѣваются самые мерзкія пѣсни съ танцами и плясками; бываетъ адѣсь и худшее. Если крестные ходы со всякой святыней и пѣснами духовными не унижались

По поводу старообрядческихъ духовныхъ концертоў.

Состоявшіе въ Москвѣ и Петербургѣ въ императорскихъ консерваторіяхъ духовные концерты морозовскаго хора, о которыхъ въ журнале Церковь были даны подробные отчеты, привлекли къ себѣ серьезное вниманіе и общества, и печати. Мы имѣли удовольствіе слышать и читать очень пріятные и восторженные отзывы о старообрядческомъ пѣніи. Всѣ признали, что наши пѣснопѣнія при стройномъ его выполненіи морозовскаго хоромъ, съ соблюдениемъ чудной древней мелодіи, глубоко захватываютъ душу, сообщаютъ ей высокое молитвенное настроение, влекутъ ее къ Богу, что, собственно, и составляетъ цѣнное достоинство древнаго церковнаго пѣнія.

Но отдавая должное нашему церковному пѣнію, вѣдь которые находили неумѣстнымъ исполнять его на „театральныхъ подмосткахъ“, въ томъ залѣ, „гдѣ постоянно слышатся разныя сантиментальные арии, пошлые

оть грязныхъ и поганыхъ мѣсть, то, полагаю мы, нѣть преступнаго въ пѣни псалмовъ и пѣсней Богу и въ консерваторскомъ залѣ. „Молитса вѣрнымъ,—говорить толкователь священныхъ правилъ Зонара,—нигдѣ не возбранено—ни въ домахъ, ни на поляхъ, ни на всякомъ мѣстѣ владычества Его“ (Толков. на 58 пр. Яиодик. соб.). А молитва постоянно соединена съ произношениемъ Божественного имени и высокотаинственными словами. Даже о совершеніи самой Божественной литургіи есть опредѣленіе Льва Мудраго; „Опредѣляемъ,—говорится въ 4-й его новеллѣ,—что священники каждого дома имѣютъ право священнодѣйствовать и тайно дѣйствовать во всѣхъ домахъ, если ихъ захотеть позвать господинъ каждого дома“ (Толков. Вальсамона на 31 прав. VI всел. соб.). Въ исторіи церковной дѣятельности много было такихъ случаевъ, что св. литургія совершалась и не въ храмахъ (Бароній, лѣто 596, чиc. 4, лѣто 814, чиc. 4).

Напр., Марка презвитеръ совершалъ литургію на морскомъ островѣ, въ келліи жены съ сыномъ; св. Діонисій (Чет.-Минеи, 3 октября) и св. Лукіанъ—въ темницѣ (житіе его 15 октября). Епископъ Илій, св. Корнілій, св. Ермолай, св. Моркелланъ, св. Павель-Исповѣдникъ, презвитеръ Антоній и многіе другіе совершали Божественную литургію въ частныхъ домахъ (см. въ Чет.-Минеи, 3-го июня, 27-го июля, 5-го августа, 20-го ноября, 12 и 26 августа). Св. Варлаамъ совершалъ литургію въ ложници царевича Іоасаева (житіе 19 ноября); а св. Феодоръ, епископъ едесскій,—въ ложници царя вавилонскаго (житіе его 9 июля). Св. же Іоаннъ Златоустъ вы-

нужденъ былъ совершать литургію даже въ банѣ (Маргаритъ, лис. 151, и кн. „Златоустъ и Евдоксія“ Тверри, стр. 225 и 229). А известно, что характеръ и назначение тогдашнихъ бани совсѣмъ было иное, чѣмъ теперь, оно по своему распутству превосходили всѣ теперешнія увеселительныя заведенія.

Мы, конечно, далеки отъ намѣренія сравнивать св. литургію съ духовнымъ концертомъ. Первая настолько священна и возвышенна второго, что здѣсь и не можетъ быть сравненія. Но если сравнять бани съ консерваторіями, то, разумѣется, сравненіе будетъ не въ пользу первыхъ. Однако священные пѣсни и высоко-таинственные гимны въ нихъ распѣвались. И никто изъ вѣрующіхъ христіанъ не дерзнулъ усмотрѣть здѣсь что-либо незаконное, преступное и уннательное для славы Божіей.

Пѣніе старообрядческаго хора въ залахъ консерваторіи (московской и петербургской) отличалось полнымъ благоговѣніемъ и начиналось крестнымъ знаменіемъ всѣхъ участниковъ хора. Всѣ пѣснопѣвія исполнялись хоромъ стоя; при пѣніи: „Херувимской пѣсни“, „Царю Пебесный“, „Отче нашъ“ и друг. многіе изъ публики стоя слушали исполненіе этихъ высокотаинственныхъ гимновъ.

Это было необыкновеннымъ явленіемъ въ стенахъ консерваторіи, и концертъ представлялъ изъ себя не театральное зрѣлище, а нѣчто возвышенное, вполнѣ духовное, зовущее къ святынѣ и къ Богу.

Всѣ слушатели концерта забывали, что они находятся не въ церковномъ помѣщеніи.

М—въ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Наши обвинители.

Чего только ни придумывали и въ чёмъ только не обвинили старообрядствующую Христову Церковь заявленные ея враги—новообрядцы?.. Все, что только когда-нибудь носило печать особенно порочнаго, знаменовало собою отмѣнно еретическое,—во всемъ этомъ старообрядствующая Христова Церковь была обвиняема самыи назойливымъ образомъ. Старообрядческую Церковь обвиняли въ содержавшемся пѣлаго ряда алѣшихъ ересей Ария, Македонія, Несторія, Аполлинарія, латинства... Сколько произведено однихъ только подлоговъ, чтобы какъ можно сильнѣе обличить старообрядчество. Говорили даже, что у старообрядцевъ иной Богъ... Короче говоря, не говорили о старообрядчествѣ только лишь того, до чего не могла додуматься пылкая изобрѣтательность въ огнешеніи лжи и клеветы ревностныхъ послѣдователей Никона. Но пришло время, пробилась часть и всѣ такія обвиненія оказались мыльнымъ пузыремъ, мнемъ, изобличились, какъ наглое клеветничество, отъявленная ложь. Іерархія новообрядствующей церкви не безъ позора

пришлось сознаться, что старообрядцы не содержали и не содержать ровно никакихъ ересей, никакихъ даже заблужденій, что они были и есть вполнѣ православны (см. Увѣщаніе синода, стр. 35).

Тѣмъ не менѣе іерархія новообрядствующая не искусилась такимъ горькимъ опытомъ, не воспользовалась настоящимъ урокомъ. Относясь съ присущей ей враждебностью и ненавистью къ старообрядчеству, она по-прежнему продолжаетъ изощряться въ обвиненіяхъ его. Въ такихъ видахъ ею даже содержится, очень внушительное по численности, но очень сомнительное по качеству,—такъ много и притомъ совершенно безцѣльно поглощающее и безъ того скучныхъ народныхъ средствъ,—наемное миссионерство, на обязанность котораго возложено, не разбираясь въ средствахъ, изобрѣтать всевозможныя обвиненія противъ старообрядствующей Христовой Церкви, особенно противъ ея священной іерархіи.

Вооружаться противъ старообрядствующаго священства вмѣсто въ обязанность гг. миссионерамъ особенно потому, что если признать его такимъ же безукоризненно правильнымъ, какимъ, послѣ не кратковременного испытавшія,—вѣрнѣе послѣ сознанія невозможности дальнѣе продолжать открытую клевету,—новообрядцамъ пришлось признать самое старообрядчество, тогда оттегряно спа-

ча новообрядствующая церковь должна явиться заблуждающею, незаконною, такъ какъ двухъ православныхъ, вполнѣ законныхъ церквей быть не можетъ.

И нужно отдать справедливость этой наемной ватагѣ: стараясь оправдать взимаемые сребренники, въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ она, не покладая руки, съ алобой на лицѣ, работаетъ въ указанномъ направлении.

Предъ нами № 1 журнала *Миссионерское Обозрѣніе* за текущій годъ. Здѣсь на первомъ планѣ статья, имѣющая такое крикливое заглавіе: „Примиреніе окружниковъ съ неокружниками, какъ доказательство незаконности Австрійского священства“.

Наобрѣтателемъ этого новаго „доказательства“ является величіе и цвѣть миссионерства—самарскій миссионеръ Александровъ. Тотъ самый Александровъ, на долю которого, послѣ многолѣтнихъ упорныхъ запирательствъ предъ старообрядцами, въ докладѣ предсоборному присутствію пришлось чистосердечно сознаться въ полной справедливости старообрядцевъ по обвиненію ими новообрядствующей церкви въ величайшемъ ея преступленіи—произнесеніи соборомъ 1656 г. ужаснѣшіи проклятій и анаемъ на православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ преданій св. Христовой Церкви. Теперь этотъ Александровъ вооружился противъ нашего примиренія, состоявшагося въ Москвѣ 5 іюня 1906 года.

Намъ вполнѣ понятенъ походъ гг. миссионеровъ противъ нашего примиренія. Объединеніе старообрядцевъ далеко не входить въ ихъ планы; оно для нихъ совершенно нежелательное явленіе. Послѣ первыхъ же слуховъ о нашемъ примиреніи, новообрядческие дѣятели забили нешуточную тревогу, признавая это важнымъ событиемъ для своей церкви. Вопросъ о немъ обсуждался даже предсоборнымъ присутствіемъ (*Церковн. Вѣдомости* за 1906 г., № 26, стр. 2094). Однако, дѣлая походъ противъ такого, заслуживающаго только самой величайшей похвалы высоко христіанскаго дѣла, какъ основаннаго на заповѣдяхъ Самого Господа Бога—примиренія братіи, на чёмъ построилъ миссионерскій предводитель свое крикливое обвиненіе старообрядствующей іерархіи?

Намъ извѣстенъ языкъ миссионеровъ, мы вполнѣ знакомы съ приемами и тактикой этой милой корпораціи, но и мы подивились той развязности, съ какою о. Александровъ выступаетъ съ своимъ новоизобрѣтеннымъ „доказательствомъ“ „незаконности Австрійской іерархіи“. Наглое извращеніе сущности мирнаго акта, злонамѣренная подтасовка документовъ и мнѣній, отъявленная клевета, на которую способны только гг. миссионеры,—хоть что легло въ основу статьи самарскаго миссионера, этого одного изъ стан „славныхъ“. Отъ такихъ и только отъ такихъ неблаговидныхъ его приемовъ, такъ положительно характеризующихъ качественную сторону миссионерства, могло получиться, что примирившіеся актомъ 5 іюня „произнесли судъ надъ своею, такъ называемою Бѣлокриницкой іерархіей“.

Другое дѣло, если-бы о. Александровъ взглянулъ на мирный актъ не по своей миссионерско-іерейской „свѣсти“, если бы занялся обсужденіемъ его по самому существу, не подтасовывая мнѣній, высказанныхъ никогда совершиенно не о такомъ примиреніи, а вродѣ проектированного въ іюль 1868 года, ничего общаго съ примиреніемъ 5 іюня 1906 года не имѣющаго, тогда, мы уѣдены, при всей гениальности о. Александрова по

части изобрѣтѣй „доказательствъ“, онъ не нашелъ бы въ этомъ актѣ ничего такого, что являлось бы несогласнымъ съ учениемъ св. Христовой Церкви, унижающимъ достоинство старообрядствующей священнай іерархіи или даже противнымъ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыхъ такъ усердно онъ цитируетъ въ своей статьѣ.

Въ самомъ началѣ своей статьи о. Александровъ говорить, что при примиреніи 5 іюня настыри наши пожертвовали всѣмъ,—до полнаго отреченія отъ всего того, что проповѣдалось и содержалось нашими предками. Но говорить такъ, не значить ли утверждать завѣдомую ложь, сознательную клевету?

Прежде всего, что проповѣдалось и содержалось нашими предками? По изъясненію о. Александрова, учение „Окружного посланія“ таково: „Послѣ предварительного привѣтствія чадъ Церкви и увѣщанія оберегаться лжесловесныхъ учений, послѣ перечисленія 10 тетрадей, которые признаны ложными и Церкви чуждыми..., налагается въ посланіи положительное ученіе, что Христово священство, вкупе съ приношевіемъ безкровныхъ жертвы, пребудетъ до скончанія вѣка, до днѣ суднаго...; Русская церковь вкупе и греческая вѣруетъ не во иного Бога, но Того Единаго, въ Коего вѣруютъ и старообрядцы, Творца небу и земли, исповѣдуясь и плотское смотрѣніе Христово, въ искупленіе рода человѣческаго содѣяніе... Исповѣдуешь подъ именемъ Иисусъ Христа Спасителя...; четвероконечный крестъ не есть образъ антихриста и кумира, а есть образъ креста Христова, приемлемый Церковью отъ дней апостольскихъ“...

Но если таково ученіе, проповѣданное соборомъ старообрядческихъ епископовъ въ 1862 году, то развѣ примирительный актъ говорить иное? Развѣ въ немъ говорится, что Христово священство, съ приношевіемъ безкровныхъ жертвы, не пребудетъ до скончанія вѣка? Развѣ относительно греко-рѣской церкви сказано, что она вѣруетъ въ иного Бога и въ ней подъ именемъ Иисусъ царствуетъ антихристъ? Развѣ постановлено крестъ четвероконечный считать образомъ антихристовымъ или кумиромъ? Нѣтъ, ничего подобнаго въ мирномъ актѣ 5 іюня 1906 г. не проповѣдано. Тогда чѣмъ же дѣло, о. Александровъ?

Далѣе о. Александровъ проповѣдуетъ, что съ уничтоженіемъ „Окружного посланія“ возстановлены и приняты ученія, изложенные въ безпоповскихъ тетрадяхъ, перечисленныхъ въ „Окружномъ посланіи“. Это красной нитью проходитъ чрезъ всю его статью; оно повторено имъ безчисленное множество кратъ. Но на что положа такая „правда“ этого апостола по наиму постѣ того, какъ лѣтъ мирному актѣ относительно этихъ учений говорится буквально слѣдующее: „Безпоповскія тетради, о которыхъ говорится въ упомянутомъ (Окружномъ) посланіи, и изложенное въ нихъ ученіе отвергається“ (пунктъ 8). Гдѣ же здѣсь возстановленіе и принятие безпоповскихъ учений? Послѣ такого постановленія о безпоповскихъ тетрадяхъ и изложении въ нихъ ученіи, о возстановленіи и принятии таковыхъ примирившихся могутъ говорить только гг. миссионеры, не имѣющіе, повидимому, никакого представленія ни о правдѣ, ни хотя бы о простой справедливости.

Невѣрно поэтому говорить о. Александровъ также и о томъ, что при примиреніи мы приняли ученіе „неокружниковъ“, сущихъ безпоповцевъ. Безпоповствующая часть „неокружниковъ“ такъ и осталась безпоповскими раздорниками, на полное угашеніе о. Александрова.

Чтобы хоть скольконибудь обосновать свою заведомую ложь о возстановлении примиренiem безпоповского учения, о. Александровъ позволяется себѣ клеветать на нашихъ епископовъ, напримѣръ, на еп. Иннокентія. Онъ говоритъ: „Мы сами были очевидцами (чего?) и своими ушами (а не чужими?) слышали, какъ Иванъ Усовъ и друг. имя Іисусъ признавали страшною ересью и т. п.“ Но о. Александровъ, повидимому, забываетъ, что „Иванъ Усовъ“ былъ далеко задолго до подписанія примирительного акта 5 іюня и, следовательно, „возстановленіе“ этимъ актомъ лжеученій, содержащихся „неокружниками“, не моглоничуть вліять на такія его понятія о имени Іисусъ. Что же касается нашихъ уважаемыхъ епископовъ, въ томъ числѣ и еп. Иннокентія, которыхъ самарскому проповѣднику хочется оклеветать въ безпоповскомъ понятіи о семъ имени, то о имени Іисусъ во время самого этого примиренія они говорили и разумѣли такъ: „Мы принимаемъ одно имя Христа „Іисусъ“, но хулить имя Того же Христа „Іисусъ“ ересью—мы не дерзаемъ“. „Имя „Іисусъ“ у насъ хотя не произносится, но называть его ересью мы не смеемъ“ (см. Голосъ старообрядца за 1905 г., № 44 и 46).

Быть можетъ о. Александровъ слышалъ, какъ „Иванъ Усовъ называлъ страшною ересью и т. п.“ высказанныя новообрядцами злочульные порицанія имени Господа Спасителя Іисусъ? Но такія кощунственные порицанія являются не только страшной ересью, но богохульствомъ, дѣломъ послѣдняго противника Христова (Открова. 13, 6) и его послѣдователей (Открап. 16, 9).

И на самомъ дѣлѣ, если вдуматься въ такой дерзкій поступокъ новообрядствующихъ учителей въ отношеніи спасительного Христова имени, что же это за проповѣдники, которые такъ дерзаютъ злословить не просто имя, а имя Сына Божія? Древній законъ говоритъ: „Хулитель имени Господня долженъ умереть. Пришелецъ ли туземецъ станетъ хуливъ имѧ Господне, преданъ будетъ смерти“ (Левитъ 24, 15, 16).

Но если по суду Ветхаго Закона хулители имени Господня подвергались столь строгому наказанію, то и въ новоблагодатной Церкви таковые не могутъ быть похвальны. Они заслуживаютъ если не смерти, то во всякомъ случаѣ не меньшаго, чѣмъ разразился „великій“ московскій соборъ 1667 г. противъ всѣхъ вежающихъ принимать еретическія новопреданія этого собора. „Аще хульницы, иже человѣка хулять, отвержены суть царствія Божія, колми паче вѣру Христову и Бога хуляще“,—говорить св. Анастасій Синаитъ (Кормч., лист. 622). Не безинтересно при этомъ отмѣтить, какъ сами новообрядцы относятся къ этому. Они возмущаются, если бы „Иванъ Усовъ“ назвалъ имя „Іисусъ“ ересью. Но насколько же должно быть возмутительнѣе, когда ихъ пастыри, ихъ „святые“ порицаютъ имя Спасителя Іисусъ: „равноухимъ“ (Розыскъ, час. 1, гл. 15; Обличеніе, лист. 81 об.), „чудовищнымъ“ и „ничего не значущимъ“ (Отвѣты Никифора Астраханскаго), произшедшими „искушеніемъ врага рода человѣческаго (діавола)“ (тамъ же)? Ужели, говоря такъ, они не богохульствуютъ?

Въ чѣмъ же еще больше примирялись „погрязли въ тинѣ раскольническаго лжеученія“? Быть можетъ въ томъ, что сказали о новообрядцахъ, что они еретичествуютъ? Но такое повятіе о нихъ всегда существовало среди нашихъ благочестивыхъ предковъ, иначе

они не раздѣлялись бы съ ними. Такая мысль проповѣдена и въ самомъ „Окружномъ посланіи“. Такъ, во второй статьѣ этого посланія говорится, что пастыри новообрядствующей церкви суть проклннатели православныхъ христіанъ, поборники по новымъ догматамъ, богоизрѣющие ругатели святѣшаго и поклоняющаго имени Христа Спасителя, злочульные порицатели святыхъ древнихъ преданій. А все это, что собою знаменуетъ, если не величайшія погрѣшности и ереси, „вѣны важныя и богословныя“?

О. Александровъ усиливается доказать, что съ подписаниемъ мирного акта 5 іюня мы еще „далѣе“ ушли отъ „православной“ церкви. Но мы въ ихъ „православной“ церкви никогда и не были. Послѣ того, какъ іерархія этой „церкви“ своимъ новодогматствованіемъ и новопреданіями ушла, отдѣлилась отъ общенія съ Христовой Церковью; послѣ того, какъ разразилась ужаснѣйшими анаемами и проклятіями на православныхъ христіанъ,—каковыя проклятія, по учению свв. отцовъ, возвратились на главы проклннателей (Просвѣт., сл. 12);—послѣ того, какъ эта іерархія положила въ краеугольное свое основаніе различные подлоги и обманы (напримѣръ: соборъ на Мартина Армянина, Требникъ Осогносга, свидѣтельство собора 1667 г. о благословеніи Іисусомъ Христомъ апостоловъ—іудеевъ славянскими литерами, свидѣтельство того же собора объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія); послѣ того, какъ въ основѣ своей проповѣди положила: огонь и мечъ, кнутъ и висѣлицу,—что, по святымъ Аѳавасію, есть діавольское предпріятіе (твор. его, час. 2, стр. 66); послѣ того, какъ эта іерархія съ головокружительной быстротой мчится вѣтъ за еретичествомъ нацкой непогрѣшимости; послѣ того, наконецъ, какъ она превратилась въ голый остовъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“, во главѣ съ протестантствующими, католичествующими и даже открыто изрыгавшими „гнилые слова“, что „Бога нѣть и говорить о Немъ глупо“ (Лѣсковъ, т. 7, стр. 172). оберъ-прокурорами, убившими духъ и жизнь церконо-сти,—послѣ всего этого мы сознавали и сознаемъ, что быть въ общеніи съ господствующею церковью и тяжко погрѣшительно и погибельно. И если съ примиреніемъ 5 іюня мы на самомъ дѣлѣ ушли еще дальше отъ этой церкви, то и слава Богу. Въ послѣднее время отъ неї бѣжать не только старообрядцы, но и сознательные сыны ея.

Діаконъ Ф. Гусляковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонеръ о миссіонерахъ.

(По поводу брошюры „Логика христіанскаго миссіонерства. Къ вопросу о нашемъ внутреннемъ миссіонерствѣ: чѣмъ оно должно и чѣмъ не можетъ быть“. Д. Боголюбовъ. С.-Петербургъ. 1907 г.).

Авторъ названной брошюры—Д. И. Боголюбовъ, миссіонеръ господствующей церкви, одинъ изъ самыхъ способныхъ и талантливыхъ, миссіонеръ особенного типа, какой мы не привыкли видѣть среди миссіонеровъ обычнаго пошиба,—крикуновъ, лгуновъ, сыщиковъ, доносчи-

ковъ и карьеристовъ, превратившихъ свой станъ въ одно изъ отдаленій пресловутой „охранки“ и выставившихъ своимъ девизомъ: „тащить и не пуштать“.

Тѣмъ большую цѣну для насть и для всѣхъ, кто крѣпость дѣла Христова видѣть не въ полицейскихъ подпорахъ, а „въ явленіи силы и духа“,—представляютъ беспристрастныя признанія и выводы автора о русскомъ внутреннемъ миссіонерствѣ, которое онъ такъ хорошо могъ изучить.

Авторъ беретъ слова Христа: „Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые (Ме. VII, 18), и утверждаетъ, что имъ предрѣшается судьба русского внутренняго миссіонерства.

„Если,—говорить онъ,—миссіонерство основано на евангельскихъ устояхъ, если его проникаетъ духъ апостольскаго настроенія, если на немъ отобразилась печать все-лѣнскаго православія,—наше противосектантское и противораскольничье миссіонерство черезъ своихъ дѣятелей можетъ и должно порождать для жизни „что только истинно, что справедливо, что чисто“... (Филипп. IV, 8 ст.).

„По этой связи съ божественнымъ источникомъ, для искреннихъ миссіонеровъ возможна только одна логика—безбоязненно и радостно ити по тѣмъ слѣдамъ, какіе указалъ имъ Христосъ, при посольствѣ апостоловъ на проповѣдь (Лк. IX, 1—6 ст. и парал.). Къ тому именно понуждаетъ иль и св. апостолъ, сказавшій въ наизданіе христіанамъ, чтобы они „проходили пред-лѣжащее имъ поприще, взирая на начальника вѣры и Сoverшителя—Iсуса“ (Евр. XII, 1, 2 ст.).

„Если же миссіонерство наше,—говорить авторъ,—проявляясь въ жизни, сопровождается „плодами“ уклоненія отъ завѣтovъ Христовыхъ, если на нашемъ миссіонерскомъ деревѣ произрастаютъ вѣтви дурныя,—явно, что все дерево такое негодно для добра го плодоприношенія и оно по природѣ своей является „худымъ“. Тогда понятно, что и миссіонеры наши для служенія Господу нуждаются въ коренномъ перевоспитаніи“.

Итакъ,—спрашиваетъ далѣе авторъ,—по своей ли, Христомъ указанной дорогѣ идутъ наши миссіонеры, по которой только и должны слѣдоватъ церковные благовѣстники?

И разсматривая характеръ древняго христіанскаго проповѣдничества, по священному Писанию и твореніямъ великихъ учителей Церкви, устанавливая, какими качествами и свойствами отличались древніе проповѣдники, на что они обращали главное и единственное вниманіе и чего боялись, какъ огня,—несоответствія своихъ словъ жизніи, пустыхъ споровъ и словесныхъ турнировъ и связей съ „властями предержащими“,—авторъ приходитъ къ отрицательному отвѣту на поставленный вопросъ. Древніе проповѣдники не опирались на административныя и судебнныя содѣйствія властей гражданскихъ, трепетали при одной мысли объ этомъ, усматривая адѣсь самый сильный тормозъ дѣлу евангельского благовѣстія.

Нынѣшаie же русские миссіонеры, судя о нихъ по Миссіонерскому Обозрѣнію—„органу внутренней миссіи“,—„вступили на скользкую почву, двигаясь по которой, они все безнадежнѣ и дальше уходить отъ преданій первохристіанскихъ благовѣстниковъ. И логику для себя, на своеи скользкому пути, они избрѣли другую—не евангельскую, не апостольскую. Эту логику по всей

справедливости слѣдуетъ назвать чиновническо-бюрократической, противорѣчащей, въ частности, всѣмъ выводамъ колективной психологіи, логикой, годной лишь для безнадежныхъ логомаховъ. Но этой логикѣ церковно-исторические факты окрашиваются миссіонерами своеобразно: словно исторія насть иначему не учить, а голоса современныхъ христіанъ для насть не имѣютъ никакого значенія“.

Они только и надѣются на сотрудничество себѣ „мирской власти“, „мириться не хотятъ съ новыми условіями жизни, при которыхъ имъ предлагаютъ самостоятельпо, безъ пособія полицейского протокола, бороться за „православіе“.

Для иллюстраціи авторъ припоминаетъ, что въ 1905 году писалъ по этому поводу въ *Миссіонер. Обозр.* бывшій оренбургскій миссіонеръ г. Гришикинъ и чтоставилъ „во главу угла“ своей дѣятельности другой сотрудникъ этого „жестоковѣдного“ журнала г. Айазонъ и прочая брагія этого „штаба“ „литераторовъ“—миссіонеровъ, „самодовольныхъ, близорукихъ, духовно-разслабленныхъ“, „чиновниковъ-бюрократовъ“, „бездушныхъ формалистовъ“, не могущихъ сойти съ почвы законническаго буквовѣдства на дѣло живое“, „мертвыхъ рутинеровъ“, „довольствующихъ канцелярскими оттисками, циркулярами и трескучими фразами“, „идейно-пустопорожними“.

„Они „гомонятъ“ по городамъ на реакціонно-партийныя темы, или „сочиняютъ“ въ пространство доклады объ усовершенствованіи миссій, повторяя въ нихъ старые-престарые задачи, уже опытно доказавшіе свою „маломочность“ въ жизни“, „получая за свое „дѣло“ довольно грошей“. Они не обращаютъ вниманія на приходскія нужды, а всецѣло заняты „посторонними литературно-агитационными дѣлами“, „борьбой съ ка-детами“ и „праздными“ политическими спорами съ полуграмотными оппонентами“.

Миссіонеры „этого типа, вызывающаго лишь брезгливость и отвращеніе“, только и могутъ жить въ „спертой бюрократической атмосфѣ“ и не могутъ виконъ образомъ отрѣшиться „отъ дѣдовскихъ пережитковъ“, отъ способовъ борьбы „временъ очаковскихъ и покоренія Крыма“, „полну несостоительность которыхъ показали и исторія, и опытъ“.

Приводить авторъ и иѣкоторыя характерныя, типичныя для всей этой „старой славной“ черты изъ жизни и дѣятельности миссіонера Базаряннова.

„Весь этотъ штабъ, по словамъ автора, проникнутъ мертвящими тенденціями. А потому въ наши дни онъ думаетъ не столько о томъ, что Божіе, какъ душу христіанству спасти,—сколько о сохраненіи благопріятнаго ему режима, хотя и безъ попытки оградить его въ сознаніи читателей спокойными научно-религиозными размышленіями. И въ походѣ идетъ это миссіонерство шумно, крикливо, съ угрозою „измѣнникамъ“...

Но вотъ бѣда—снаряженіе у него допотопное, аroe наль плохъ. Виться съ врагами приходится на идейной почвѣ; „явленіемъ духа (Христова) и силы (евангельской)“, а по этой части въ „штабѣ“ тихо... Тамъ только и есть охота да умѣніе „препираться“ съ „противниками“ по шаблоннымъ вопросамъ и на устахъ съ шаблонными доказательствами“. „Никакой пользы не будетъ отъ миссіонерскихъ лицемѣрныхъ возгласовъ о Христѣ и о примареніи, когда итъ видѣ будешь говорить о другомъ“.

Когда миссионеры этого типа „отъ вся души и отъ всего помышлінія“ отстаивают „первобытные“ способы борьбы и „необходимость мірскимъ судомъ обуздывать отрицателей „православія“ господствующей церкви“, то, по словамъ автора, „тутъ, ясно, не логика господствуетъ, а настроение — плотское, грѣховное, себялюбивое. Къ подвигничеству ради Евангелія, очевидно, мы неспособны; дѣль „духоносныхъ“ кругомъ себя и въ себѣ не видимъ,—господствовать же надъ людьми, управлять ими хотимъ. Чѣмъ? Хотя при посредствѣ физического насилия надъ немощной совѣстью...“

Такое „хотѣніе“ не проникаетъ духъ Христовъ. Въ этомъ „хотѣніи“, держась основъ священной миссионерской логики, слѣдуетъ сказать положительно, что миссионеры, проникнутые имъ, погрѣшили и погрѣшаютъ. Они не имѣли и не имѣютъ евангельскихъ данныхъ для обоснованія своихъ „жестоковынныхъ“ отношеній къ расколо-сектантамъ. Они не могутъ даже оправдать свою „мѣропріятій“ разсужденіями соображеніями и опытомъ истории. И чрезъ это они яму роютъ подъ собой, въ которую и упадутъ неминуемо. И падаютъ уже неудержимо...

Дѣйствительно, яркая и поразительная по своей нравственности картина миссионерской дѣятельности, оплачиваемой миллионами изъ народного кармана и тѣщей государственной казны. И тѣмъ болѣе вся эта картина представляеть цѣнность, что нарисована своимъ же братомъ — миссионеромъ-профессионаломъ, а не какимъ-нибудь „раскольникомъ-клеветникомъ“, о которыхъ гг. Болховецкие и „иже съ ними“ не могутъ говорить иначе, какъ съ лѣнью у рта, забывая, подобно крыловской „мартишкѣ“, что не зеркало виновато, а что-то другое...

В. Вольскій.

Отвѣтъ клеветникамъ.

(Письмо въ редакцію).

За послѣднее время меня устно и письменно стали осаждать запросами: правда ли, что я перешелъ въ единовѣріе? Одни этотъ мінімумъ перехода выдаютъ за фактъ, другие утверждаютъ, что хотя еще и не перешелъ, но перейду въ скоромъ времени. Теперь ложные слухи проникли уже въ печать. Поэтому я покорѣйше прошу редакцію журнала *Церковь* не отказать напечатать мой отвѣтъ и дать мнѣ возможность обличить возводимую на меня ложь.

Въ Евангеліи отъ Иоанна, въ началѣ 82, читаемъ: *Вы отца вашего діавола есть, и похоти отца вашего хощете творити: онъ человекоубийца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжсу, отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и отецъ лжи.*

Изъ помѣщенной въ *Пермскихъ Вѣдомостяхъ* статьи (отъ 13 апрѣля с. г., за № 83) видно, что со-

ставитель этой ложной статьи забылъ, что всякая ложь есть отъ діавола и, слѣдовательно, проповѣдующій ложь, какъ это имѣется въ данномъ случаѣ, есть послѣдователь діавола, а не Отца Небеснаго.

Въ этой статьѣ правда только то, что въ одну путь бесѣдѣ монхъ въ селе Толицахъ, Осинскаго у., съ миссионеромъ А. Куляшовымъ, со мной, благодаря страшному переутомленію (и провелъ 15 бесѣдъ въ теченіе полумѣсяца), сдѣлался обморокъ, который заставилъ меня прекратить бесѣду. Паралича же, какъ это сказано въ упомянутой замѣткѣ, со мной совершило не было, и я въ настоящее время чувствую себя совершенно здоровымъ.

Благословенія какого-либо отъ о. Кирилла Корелина на свой путь я не просилъ, твердо помнія, что кто находится подъ клятвою, не можетъ дать благословенія. Если о. Корелинъ *) принялъ мой поясной поклонъ, когда я съ нимъ прощался на пути, за признаніе его воззрѣній православными, то въ этомъ онъ жестоко ошибся. Отъ простого христіанского обычая — преклонять главу при прощаніи — еще очень далеко до принятія благословенія.

Никогда никому я не заявлялъ о томъ, что имѣю намѣреніе перейти въ единовѣріе, которое находится въ противорѣчіи съ истиной, а, слѣдовательно, не православно и не спасительно. Епископа старообрядческаго Иннокентія я никогда не поносилъ и не имѣю на то никакихъ основаній, ибо онъ епископъ православный. То, что моя единовѣрная братія поддерживаетъ мое существование, доказываетъ, что она убѣждена въ моемъ правомъ исповѣданія св. апостольской старообрядческой Церкви.

Какъ прежде, такъ и въ настоящее время, я готовъ изобличать заблужденія никоновской церкви и оправдывать ту истину, въ которую я вѣрую и которая находится въ св. древле — православной старообрядческой Церкви.

Плохо, видно, дѣло гг. миссионеровъ, если имъ приходится прибѣгать къ клеветѣ и къ сознательной лжи.

Тотъ же о. Корелинъ увѣраль, будто старообрядцы поклоняются татарскимъ трупамъ подъ именемъ мучениковъ Дады и Гавведая. А самъ онъ, — „православный“ священникъ, — безъ взаимнѣй совѣсти каждый годъ празднуетъ память иль самимъ взысканнымъ святымъ о. Колодепентія, какъ онъ лично однѣ за одинъ мѣсяцъ передавалъ.

Добавлю къ этому, что о моемъ отреченія и переходѣ въ единовѣріе отъ старообрядческой Церкви мнѣ неизвѣстно. Но зато извѣстно мнѣ о присоединеніи изъ единовѣрческаго общества въ Осинскомъ уѣздѣ, во времія бесѣдъ съ Куляшовымъ, несколькихъ лицъ (чел. 30) къ старообрядческой Церкви.

Не поэтому ли гг. миссионеры подняли такую лживую тревогу?

Старообрядческій начетчикъ Андрей Токманцовъ.

*) Это не безызвѣстный фанатикъ и выдумщикъ, первый изобрѣтатель ложныхъ и имѣ выдуманныхъ какихъ-то небыналыхъ мощей около села Верхнотурки, Осинскаго у. (О томъ см. журналъ *Старообрядецъ* за 1906 г., № 1).

Старообрядческая жизнь.

Законопроектъ объ общинахъ.

Сообщаютъ, что думская комиссія по старообрядческимъ вопросамъ разсмотрѣла уже 26 статей законопроекта объ общинахъ. Указанныя статьи являются наиболѣе важными и, такимъ образомъ, является надежда, что законопроектъ будетъ внесенъ въ Гос. Думу до лѣтніхъ каникулъ; обсужденіе же постѣдуетъ не раньше осени.

Утвержденіе правительствомъ старообрядческаго братства.

Московское старообрядческое братство честнаго и животворящаго креста Господня на-даягъ получило пзъ министерства внутреннихъ дѣлъ утвержденный правительствомъ братскій уставъ. Отнынѣ братство получаетъ видъ разрѣщенаго учрежденія, имѣющаго всѣ права юридического лица.

Первое учредительное собраніе братства состоится въ текущемъ мѣсяцѣ.

Въ слѣдующемъ № Перкен будетъ напечатанъ полностью уставъ братства.

Просьба старообрядческой общины.

Старообрядцы дер. Аничутиной, Макарьевскаго уѣзда, Нижегород. губ., обратились въ строительное отдѣление губернскаго правленія съ просьбой о разрѣшеніи постройки молитвенного дома, но община оказалась не зарегистрированной, почему и объявлено старообрядцамъ, что предварительно возбужденія ходатайства о сооруженіи молитвенного дома община должна быть зарегистрирована.

Архіерейскія богослуженія.

7 мая, въ праздникъ Преполовенія святой Пятидесятницы, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, съ мѣстными священниками, а также о. Алексѣемъ, настоятелемъ храма при д. Нырковыхъ, о. Николаемъ изъ Балашихинской моленной и 2 пріѣзжими священниками, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Послѣ литургіи изъ храма былъ совершенъ крестный ходъ при пѣвицѣ пасхального канона на „Горданъ“, устроенную на пруду, находящемся къ востоку отъ Покровскаго храма. Мѣсто у „Горданы“ было устлано краснымъ сукномъ и коврами. Въ торжественной процессіи были несены хоругви изъ хромовъ кладбища,

древнія святыя иконы и слѣдовало духовенство, съ преосвященнымъ епископомъ Александромъ во главѣ. По прибытии процессіи на мѣсто, хоругви и иконы были размѣщены вокругъ „Горданы“. При пѣвицѣ „Спаси Господи“ преосвященный Александръ троекратно погрузилъ крестъ въ воду, а затѣмъ окропилъ ею духовенство и богомольцевъ. При колокольномъ звонѣ крестный ходъ, въ двѣнадцатомъ часу дня, возвратился въ Христорождественскій храмъ.

8 мая, наканунѣ праздника святителя Николы, мирлийскаго чудотворца, всенощное бдѣніе въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища, где у сѣверной алтарной двери иконостаса находится чудотворная икона святителя Николы, а въ обложенному серебромъ ковчегѣ подъ особымъ балдахиномъ у сѣверной стѣны, часть его мощей, совершаѣ преосвященный Александръ, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

9 числа въ Христорождественскомъ храмѣ было совершено молебствіе святителю Николѣ съ чтеніемъ канона и литургія при большомъ стеченіи богомольцевъ. Богослуженіе совершаѣ преосвященный епископъ Александръ съ священниками и діаконами трапезы Рогожскаго кладбища.

И. И. Шибаевъ.

4-го мая, послѣ продолжительной и гибкой болѣзни, скончался въ Москвѣ на 79 году жизни одинъ изъ выдающихся дѣятелей среди старообрядцевъ московскій жѣщанинъ Иванъ Ивановичъ Шибаевъ.

Почившій происходилъ пзъ стариннаго купеческаго рода и родился въ Москвѣ. Его родитель и родные торговали мукою въ Гавриковомъ переулкѣ, атакъ дѣло занимался и покойный около 10 лѣтъ. Его выдающійся умъ, энергія и тактъ обратили на себя вниманіе именитыхъ представителей старообрядчества и они стали давать И. И. различныя порученія по дѣламъ Рогожскаго кладбища. Въ короткое время И. И. пріобрѣлъ общее довѣріе и любовь всѣхъ старообрядцевъ и пъсечніе болѣе 40 лѣтъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей среди московскихъ старообрядцевъ. Обладая замѣчательной памятью и любознательностью, онъ изучилъ св. Ниссаніе, творенія свв. отецъ Церкви, а также посвятилъ не мало времени на ознакомленіе съ законами Россійской имперіи, читать массу историческихъ книгъ и документовъ и, такимъ образомъ, быть однѣмъ изъ образованѣйшихъ людей среди старообрядцевъ. Обладая энергичнымъ характеромъ, соединеннымъ съ твердой волей, почившій являлся инициаторомъ многихъ начинаній среди старообрядцевъ. Когда 7 іюля 1856 года, по доносу митрополита московскаго Филарета, по Высочайшему повелѣнію были запечатаны алтари на Рогожскомъ кладбищѣ, а пѣвчіе были высланы изъ Москвы по этапу, покойный вмѣстѣ съ представителями именитаго купечества стали являться на кладбище изъ всѣхъ

службы и исполнять обязанности чтецовъ и пѣвцовъ. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не былъ набранъ и обученъ новый хоръ пѣвцовъ.

И. И. Шибаевъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ былъ вмѣстѣ съ другими именитыми купцами въ Москвѣ арестованъ и 2 года томился въ Петропавловской крѣпости, благодаря усиленнымъ просьбамъ К. Т. Солдатенкова и С. И. Шибаева, былъ, наконецъ, освобожденъ. Несмотря на тяжесть заключенія, И. И. не упалъ духомъ и, возвратясь въ Москву, съ новой энергией принялъ хлопотать по старообрядческимъ дѣламъ. Въ 1869 году правительствомъ былъ утвержденъ составленный почившимъ уставъ по управлению Рогожскимъ кладбищемъ; управление было поручено 30 выборнымъ лицамъ, число которыхъ впослѣдствіи было увеличено до 40 человѣкъ; старостою былъ избранъ именитый фабриканть Бутиковъ.

И. И. много лѣтъ єздилъ во главѣ старообрядческихъ депутатій въ Петербургъ для принесенія поздравленія Государю Императору въ праздникъ св. Пасхи; ему поручалось говорить привѣтственные рѣчи. Когда Государь Императоръ приѣзжалъ въ Москву, И. И. также всегда являлся вмѣстѣ съ депутатіями отъ старообрядцевъ для поднесенія хлѣба-соли.

И. И. былъ однимъ изъ выдающихся „ходатаевъ“ за представителей старообрядческаго духовенства, томившихся въ заточеніи въ Сузальской крѣпости. Онъ неоднократно єздилъ въ Петербургъ, гдѣ ходатайствовалъ объ облегченіи участія томившихся страдальцевъ: епископа Конова новозыбковскаго, епископа Геннадія пермскаго и архіепископа Аркадія. Его старанія увѣличились успѣхомъ; онъ сначала лично побывалъ у нихъ въ Суздалѣ, познакомился съ настоятелемъ монастыря и добился нѣкотораго улучшения положенія страдальцевъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько времени они были совсѣмъ освобождены.

Много потрудился почившій для архіепископа московскаго Савватія, сосланнаго, какъ известно, въ Сибирь. Благодаря энергичнымъ хлопотамъ почившаго, архіепископъ былъ переведенъ изъ Сибири на жительство въ Тулу, гдѣ находился около 20 лѣтъ, а затѣмъ былъ совсѣмъ освобожденъ.

Почившій принималъ дѣятельное участіе въ составленіи закона о старообрядцахъ, изданнаго въ 1883 году.

Рогожское кладбище очень многимъ обязано усопшему относительно благоустройства. Несмотря на то, что строго запрещалось производить какія бы то ни было постройки и ремонтировать храмы, благодаря ходатайствамъ почившаго, удалось на средства благотворителей великодушно возобновить внутри и снаружи Покровскій храмъ кладбища, произвести капитальная постройки на кладбищѣ, увеличить штатъ духовенства, число призрѣваемыхъ и т. д.

Почившій пользовался громаднымъ довѣріемъ и уваженіемъ со стороны И. П. Бутикова, К. Т. Солдатенкова и другихъ выдающихся благотворителей и, благодаря ихъ средствамъ, онъ всегда имѣлъ возможность свободно работать на пользу старообрядческихъ интересовъ.

При домѣ покойнаго на Нѣмецкомъ рынкеѣ была благопѣнно устроенная моленная, одна изъ старѣйшихъ въ Москвѣ. Она была уступлена покойнымъ, по смерти его брата Семена Ивановича, въ распоряженіе гг. Рахманова, Назарова, Бровкина и Трегубова, а въ прошломъ году при ней была открыта самостоятельная старообрядческая община.

У покойнаго было не мало драгоцѣнныхъ докумен-

товъ, относящихся до старообрядчества, которые были имъ переданы вмѣстѣ съ частью книгъ въ библіотеку Рогожского кладбища. Остальная книги онъ раздалъ на память своимъ многочисленнымъ знакомымъ и роднымъ.

Драгоцѣнныя старинныя иконы усопшій завѣщалъ въ храмъ Рогожского кладбища и родственникамъ.

За послѣднія 8 лѣтъ почившій сталъ часто прихвачивать и не могъ уже по прежнему заниматься своей плодотворной дѣятельностью на пользу старообрядчества. Скончался онъ въ квартирѣ своихъ родственниковъ на Пименовской улицѣ.

За панихидами у его гроба, которыя совершили священники Рогожского кладбища и другихъ старообрядче-

И. И. Шибаевъ † 4 мая 1908 года
(Снятъ, когда ему было 60 лѣтъ).

скихъ храмовъ г. Москвы, присутствовали, кроме родныхъ, многие представители старообрядческаго міра.

Въ среду, 7 числа, въ 9 час. утра, у его гроба священникомъ Рогожского кладбища о. Стефаномъ, при пѣніи хора пѣвцовъ, была совершена панихида, послѣ которой дубовый гробъ, закрытый богатымъ покровомъ изъ золотой парчи, былъ поставленъ на носилки, и процессія, сопровождаемая о. Стефаномъ съ хоромъ пѣвцовъ и многочисленными почитателями памяти усопшаго, направилась по Пименовской, Долгоруковской и другимъ улицамъ на Рогожское кладбище. Духовенство въ облаченіи провожало процессію до Каретнаго ряда, при чмъ по пути были совершены литія.

Въ 11^{1/2} часовъ гробъ былъ принесенъ на Рогожское кладбище, гдѣ въ это время совершался торжественный

авонъ по случаю возвращения крестного хода. Гробъ былъ вскрытъ духовенствомъ, внесенъ въ Христорождественский храмъ, освѣщенный по праздничному, и поставленъ на катафалкъ. Впереди гроба на аналоѣ была положена древняя икона Господа Вседержителя, пожертвованная почившимъ въ храмъ Рогожского кладбища.

Въ 12 час. утра началось отпѣваніе тѣла покойнаго, которое совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, съ духовникомъ усопшаго о. Вареоломеемъ Шиголинъмъ, о. Николаемъ, настоятелемъ балашихинской моленной, о. Авивомъ Бородинъмъ, настоятелемъ баулинской моленной, и всѣми священниками Рогожского кладбища въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Пѣль полный хоръ пѣвцовъ кладбища.

Въ храмѣ находились: попечитель Рогожского кладбища И. А. Пуговкинъ, П. С. Растиоргевъ и другие выборные и члены совѣта общины Рогожского кладбища, представители другихъ старообрядческихъ общинъ, родственники и многочисленные почитатели памяти усопшаго.

Въ исходѣ второго часа дня послѣ прощанія, гробъ при печальномъ перевозѣ колоколовъ былъ вынесенъ изъ храма, и процессія, сопровождаемая духовенствомъ, пѣвчими и всѣми бывшими въ храмѣ, направилась на кладбище къ приготовленной могилѣ. Духовникъ усопшаго о. Вареоломей совершилъ литію и прочелъ разрѣшительную молитву, послѣ которой гробъ былъ закрытъ и опущенъ въ могилу.

Духовенству и присутствовавшимъ при погребеніи въ кладбищенской гостинице было предложено поминовенная трапеза, за которой присутствовало до 120 человѣкъ.

С. К.

—

Чествование священника Рогожского кладбища о. Прокопія Георгіевича Сорокина.

Во вторникъ, 6 мая, на Рогожскомъ кладбищѣ состоялось торжественное чествование достоуважаемаго іерея кладбищенскихъ церквей, о. Прокопія Георгіевича Сорокина, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его служенія св. Церкви въ санѣ священника.

Юбиляръ — уроженецъ Московской губерніи, Богородского уѣзда (родился въ 1852 году). Съ 8 лѣтъ и до двадцатилѣтняго возраста онъ былъ причетникомъ при моленной священника о. Симеона Смирнова въ деревне Шувое, Московской губерніи. Въ 1878 году о. Прокопій перешелъ въ г. Тулу и сдѣлался уставщикомъ при мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ. 6 мая 1883 года о. Прокопій былъ рукоположенъ во священника архіепископомъ московскимъ Савватіемъ и вскорѣ былъ назначенъ настоятелемъ храма въ честь Живоначальной Троицы при домѣ Латрыгина въ Покровскомъ переулкѣ. 24 февраля 1884 года онъ былъ переведенъ священникомъ на Рогожское кладбище. Въ 1885 году о. Прокопій былъ избранъ членомъ духовнаго совѣта.

Въ короткое время о. Прокопій за свою доброту, необыкновенную энергию въ дѣлѣ исполненія многотрудныхъ пастырскихъ обязанностей и сердечное отношеніе ко всѣмъ пріобрѣтъ общую любовь и уваженіе всѣхъ прихожанъ, а въ особенности своихъ многочисленныхъ духовныхъ дѣтей. Онъ постоянно принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Рогож-

ского кладбища. Благодаря собраннымъ имъ жертвамъ отъ его духовныхъ дѣтей, были великолѣпно отѣланы храмы Рогожского кладбища, устроено нѣсколько боярскій, сооружены при Христорождественскомъ храмѣ придельы, устроено училище для дѣтей... Въ настоящее время онъ состоитъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ строительной комиссіи по сооруженію колокольни съ храмомъ Воскресенія Христова и привлечь на это добре дѣло нѣсколько крупныхъ жертвователей.

Уваженіе и любовь, которыми пользуется о. Прокопій среди своихъ сослуживцевъ и многочисленныхъ духовныхъ дѣтей, наглядно высказались при празднованіи 25-лѣтія его священнослуженія, которое отличалось необыкновенной торжественностью, а главное сердечностью и оставило неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ всѣхъ многочисленныхъ почитателей о. Прокопія, присутствовавшаго на этомъ выдающемся изъ ряда обыкновенныхъ торжествъ.

6 мая, когда праздновался этотъ юбилей, храмъ Рогожского кладбища во время богослуженія былъ наполненъ духовными дѣтьми юбиляра, среди которыхъ находились: предсѣдатель совѣта общины Рогожского кладбища М. С. Кузнецова, попечители кладбища: С. П. Рабушинскій и И. П. Трегубовъ, члены совѣта общины, масса прихожанъ и представителей старообрядческаго міра. Здѣсь же находились и учащіеся въ школахъ при Рогожскомъ кладбищѣ.

Послѣ литургіи было совершено молебствіе, во время которого о. діакономъ на экстеніяхъ возносился моленія о здравіи „священно-іероя Прокопія“.

По окончаніи молебна на солею вышли въ полныхъ облаченіяхъ: преосвященный Александръ, священники храмовъ Рогожского кладбища: о. Елисей Мелехинъ, о. Тимофей Люсинъ, о. Иоаннъ Власовъ, о. Стефанъ Коноваловъ и юбиляръ, прибывшій изъ Витки о. Сергій, а также о. Исаакій Носовъ, о. Меѳодій Лазаревъ, о. Вареоломей Шиголинъ, 2 діакона и 1 уподіаконъ. Двое священниковъ прослѣдовали въ алтарь и, взявъ лежавшую на св. престолѣ икону съ изображеніемъ свв. праведнаго Іова и великомученика Прокопія, въ серебряной вызолоченной ризѣ художественной работы, украшенной бриліантами, изумрудами, опалами, рубинами, бирюзой и другими драгоценными камнями, вынести ее изъ алтаря на амвонъ и стали возить преосвященнаго епископа Александра. Преосвященный Александръ, обратясь къ юбиляру о. Прокопію, прочелъ слѣдующій адресъ, писанный по славянски и вложеный въ роскошную папку:

Достоуважаемый добрый пастырь и собратъ нашъ благоговѣній священно-іерей

Прокопій Георгіевичъ!

Блаженная память Савватій, архіепископъ московскій, двадцать пять лѣтъ тому назадъ призналъ тебя достойнымъ великаго сана — пастыря и учителя народа христіанскаго и рукоположилъ во священника къ храму Святых Живоначальныхъ Троицы, что при домѣ блаженныхъ памятіи Александра Евгемонича Латрыгина¹⁾.

И возженный благодатный свѣтильникъ ты не скрылъ подъ спудомъ, но „возгрѣвая даръ Божій, живущий въ тебѣ возложеніемъ руки святительскому“ (II Тимоф. I, 6), ты всегда старался „достоинно ходити землю, въ меже призванъ“ (Ефес. IV, 1); посему съ первыхъ же дней твоего примѣрного служенія, прихожане

¹⁾ Это не совсѣмъ точно: о. Прокопій рукоположенъ къ храму Успенія Пресв. Богородицы, что былъ въ д. Дмитріева, на Пустой ул., откуда потомъ былъ переведенъ на Апухтинку. Ред.

означенной церкви обратили на тебя свое внимание и полюбили какъ своего отца и доброго пастыря.

Когда же, по милости Божией, предержавшая власть разрѣшила священническое служение Божественныхъ литургій въ нашихъ всероссійскихъ святыняхъ въ храмахъ Рогожского кладбища²⁾, тогда промыслъ Божій указалъ московскому обществу призвать тебя на великое служение въ этихъ величественныхъ храмахъ. Здѣсь, за все время твоего служения, ты всегда дѣлилъ съ нами, твоими сослуживцами, и со всѣмъ обществомъ всѣ радости и печали, относясь ко всѣмъ съ истинно-христіанской и братской любовью.

Такое твое доблестное служение, которымъ ты украшалъ святую Церковь, привлекло къ тебѣ искреннее уваженіе и любовь не только твоихъ сослуживцевъ, но и всего московского общества, а московскій перво-святитель архіепископъ Савватій въ 1885 году почтилъ тебя званіемъ члена духовнаго совѣта, которое ты и понынѣ носишь съ достоинствомъ и пользою для святой Церкви.

Взирая теперь на четверть-вѣковую службу Богу и обществу и на честно исполненный долгъ, возложеній на тебя Всевышнимъ, ты можешь съ чистотою и съ спокойною совѣстю сказать со апостоломъ: подиуомъ добрымъ подвизахся (2 Тимоф. IV, 7) и яко не вонише текола, ни вонище трудилася (Филипп. II, 17). И мы вѣримъ, что въ воздаяніе трудовъ твоихъ Праведный Мадодоздаатель речетъ тебѣ въ день онъ: добрый рабъ, благи и вѣрный, о малъ бысть вѣренъ, надъ многими тя поставилъ: винди въ радость Господа твоего (Мате. XXV, 21).

Высоко цѣнія въ тебѣ духовнаго руководителя словомъ и примѣромъ, мы просимъ принять отъ насъ, твоихъ собратьевъ-сослуживцевъ, и пѣвцовъ, и чаль твоихъ духовныхъ, какъ знакъ нашей безпредѣльной любви къ тебѣ и благодарности,—сей святый образъ праведнаго и многострадальнаго Іова и великомученика Прокопія, да представительствомъ ихъ Господь Богъ даруетъ тебѣ сугубую благодать и продлить дни жизни твоей на многія и многія лѣта, на пользу святой Церкви и на душевное спасеніе духовныхъ чадъ твоихъ.

Адресъ подписанъ преосвященнымъ епископомъ Александромъ, пѣсколькими священниками и діаконами, а также духовными дѣтьми юбиляра: М. С. Кузнецовымъ, С. П. Рябушинскимъ, И. А. Пуговкинымъ, С. М. Кузнецовымъ, И. Ш. Новиковымъ и многими другими лицами.

Преосвященный Александръ, принявъ изъ рукъ священниковъ икону, благословилъ ею о. Прокопія и вручилъ ее ему. Юбиляръ, благоговѣйно облобызывъ св. икону, низко поклонился преосвященному Александру, духовенству и народу и дрожащимъ отъ волненія головомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Съ любовью и сердечной благодарностью принимаю я сей высокій даръ—знакъ вашей признательности и любви ко мнѣ, преосвященнѣйший и боголюбивѣйший архипастырь, епископъ Александръ, и вы, глубокоуважаемые отцы, сослужители Церкви Христовой, и діаконы и пѣвцы, и вси благороднѣйшие дѣти мои духовніи, и вси эдѣ присутствующіе.

По благоволенію Божию и за молитвы ваши приспѣ днѣ двадцатипятилѣтія моего служенія во священническомъ санѣ. Воистину день сей для меня—день радости и великаго торжества. Хотя въ много было пережито скорби, но вскорѣ и получили неизрѣченную радость: отпечатаніе святыхъ алтарей... воистину праздникъ праздникамъ; радость сю не могу словами выразить, но точію въ сердце останется навсегда, и благодарю Бога, и возсыпаю свои горячія молитвы за возлюбленнаго Царя Николая Александровича, котораго день рождения совпадъ со днемъ сего тор-

жества, и за вашъ великий даръ: святую икону святаго праведнаго Іова и великомученика Прокопія. И за все ваше дѣбре внимание и душевное расположение не могу лучше подыскать выраженіе благодарности, какъ христіанско: „Спаси Христосъ“.

Послѣ сего о. діакономъ Елисѣемъ было провозглашено многоголѣтіе священно-іерею Прокопію.

Преосвященный Александръ и все духовенство удалились въ алтарь, гдѣ разоблачились, а юбиляра сердечно привѣтствовали: М. С. Кузнецова, С. П. Рябушинскій, И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, члены совѣга общины, представители именитаго купеческаго и многочисленныя духовныя дѣти юбиляра и богомольцы.

Въ 12 часовъ дня юбиляръ прослѣдовать въ свою квартиру, гдѣ къ этому времени собратось: духовенство, попечители Рогожского кладбища и вѣкоторыя духовныя дѣти юбиляра.

Священникъ Рогожского кладбища о. Прокопій Георгіевичъ Сорокинъ.

Въ квартирѣ юбиляру были поднесены: отъ духовенства и пѣвцовъ Рогожскаго кладбища древняя замѣтательной работы икона Ангела Хранителя въ стаиномъ серебряномъ окладѣ съ надписью: „Достоуважаемому добромъ пастырю священно-іерею Прокопію Георгіевичу Сорокину, въ день 25-лѣтнаго служенія отъ признательныхъ священнослужителей и пѣвцовъ при храмахъ Рогожскаго кладбища“. При поднесеніи иконы о. Елисѣемъ было произнесено слѣдующее привѣтствие:

Достопочтеннѣйший священно-іерей Прокопій Георгіевичъ! Въ знаменательный для васъ день совершившагося двадцатипятилѣтія служенія вашего въ священническомъ санѣ прими отъ насъ сей образъ святаго Ангела Хранителя, который представительствомъ

²⁾ Говорится о 1884 г., когда было разрѣшено въ храмахъ Рогожского кладбища поставить походные алтари. Ред.

своимъ да хранить тебя подъ кровомъ крылья свои отъ всякихъ навѣтъ враждѣній и впредь на многія и многія лѣта.

Священникъ о. Исаакій Носовъ поднесъ древній складень съ изображеніемъ Деніуса въ вызолоченомъ окладѣ и надписью: „Многоуважаемому о. іерею и нашему духовному отцу Прокопію Георгіевичу Сорокину преподносимъ сю святую икону на добрую память въ день вашаго 25-лѣтія священнаго служенія предъ алтаремъ Господа Бога въ святой древне-православной и апостольской Церкви отъ духовнаго сына іерея Исаакія Павловича Носова съ семействомъ“. При поднесеніи иконы о. Исаакій произнесъ краткую привѣтственную рѣчъ.

Затѣмъ и дочерью юбиляра ему былъ поднесенъ небольшой художественной работы серебряный вызолоченный съ эмалью складень, съ изображеніями Пресв. Богородицы, Ангела Хранителя, свв. Кирика и Улитты.

Растянутый до слезъ юбиляръ сердечно благодарили всѣхъ за ихъ любовь и память и пригласилъ всѣхъ по русскому обычаю откушать „хлѣба-соли“ въ гостиницѣ при кладбищѣ, где былъ сервированъ завтракъ, за которымъ присутствовалъ преосвященный епископъ Александъръ и все духовенство, М. С. Куценцовъ и попечители Рогожского кладбища, члены общины, родные и духовные дѣти юбиляра.

Во время завтрака преосвященный Александъръ прочелъ привѣтственное письмо юбиляру, присланное высокопреосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ, находящимся въ настоящее время въ путешествіи для обозрѣнія епархій.

Чтение письма сопровождалось пѣніемъ „многай лѣта“ архіепископу Іоанну.

Послѣ этого преосвященный епископъ Александъръ произнесъ слѣдующую рѣчъ:

Молимъ вы, братія, снайте труждающихся у вѣсъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вѣсъ, и имѣйте ихъ преизлиха, въ любви за дѣло ихъ (І Солун. V, 12).

Отцы и братія! Нынѣ вы исполнили эту апостольскую заповѣдь. Святая икона, адресъ и настоящее собрание есть свидѣтельство вашей любви и почтенія и добрыхъ отношеній къ нашему сослуживцу и отцу духовному, и свидѣтельство, что вы умѣете цѣнить труды, совершаемые на духовную вашу пользу. Да

воздастъ вамъ Господь своими великими и богатыми милостями.

А ты, дорогой напѣтъ сослужитель и достопочтеннѣйший священно-іерей Прокопій Георгіевичъ, имѣешь свидѣтельство своего беспорочнаго служенія отъ людей, близайшихъ къ тебѣ, которые видѣли каждый твой шагъ, дѣла и слова въ теченіе столькихъ лѣтъ. Да продлить же Господь время твоего благотворнаго служенія на многія лѣта!

За здоровье достоуважаемаго нашего собрата и отца духовнаго Прокопія Егоровича: многая лѣта!

Всѣ присутствовавшіе стройно исполнили „многая лѣта“ древнимъ распѣвомъ.

Попечитель Рогожскаго кладбища И. А. Пуговкинъ обратился къ юбиляру съ слѣдующимъ привѣтствиемъ:

„Досточтимѣйший священно-іерей Прокопій Георгіевичъ! Совѣтъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, въ лицѣ предсѣдателя совѣта и попечителей, считаютъ долгомъ привѣтствовать васъ въ день вашего четверть-вѣкового служенія на пользу святой Церкви и общества и отъ всей души желаютъ вамъ продолжать ваше достойное служеніе въ здравіи на многіе годы“.

Юбиляръ въ краткой рѣчи выразилъ свою сердечную благодарность за привѣтствія.

По окончаніи трапезы и по прочтѣніи молитвы, о. діакономъ Елисѣемъ было еще разъ провозглашено многолѣтіе священно-іерою Прокопію и этимъ закончилось торжество, носившее чрезвычайно сердечный характеръ.

Достоуважаемый юбиляръ получилъ въ этотъ день массу привѣтственныхъ и поздравительныхъ телеграммъ и писемъ отъ духовенства, многочисленныхъ духовныхъ дѣтей и прихожанъ кладбища.

Высокопреосвященный архіепископъ московскій Іоаннъ, находящійся въ Донской области, прислать юбиляру слѣдующую телеграмму:

Честный отецъ Прокопій!

Въ настоящій день исполняется двадцатипятилѣтіе служенія Вашего въ священническомъ санѣ. Такое долгое и беспорочное Ваше служеніе пріобрѣло въ столицѣ много духовныхъ дѣтей, которыхъ съ большой признательностью праѣднуютъ Вашъ юбилей, къ которымъ присоединяюся и я. Архіепископъ московскій Іоаннъ.

С. К.

О старообрядцахъ переселенцахъ.

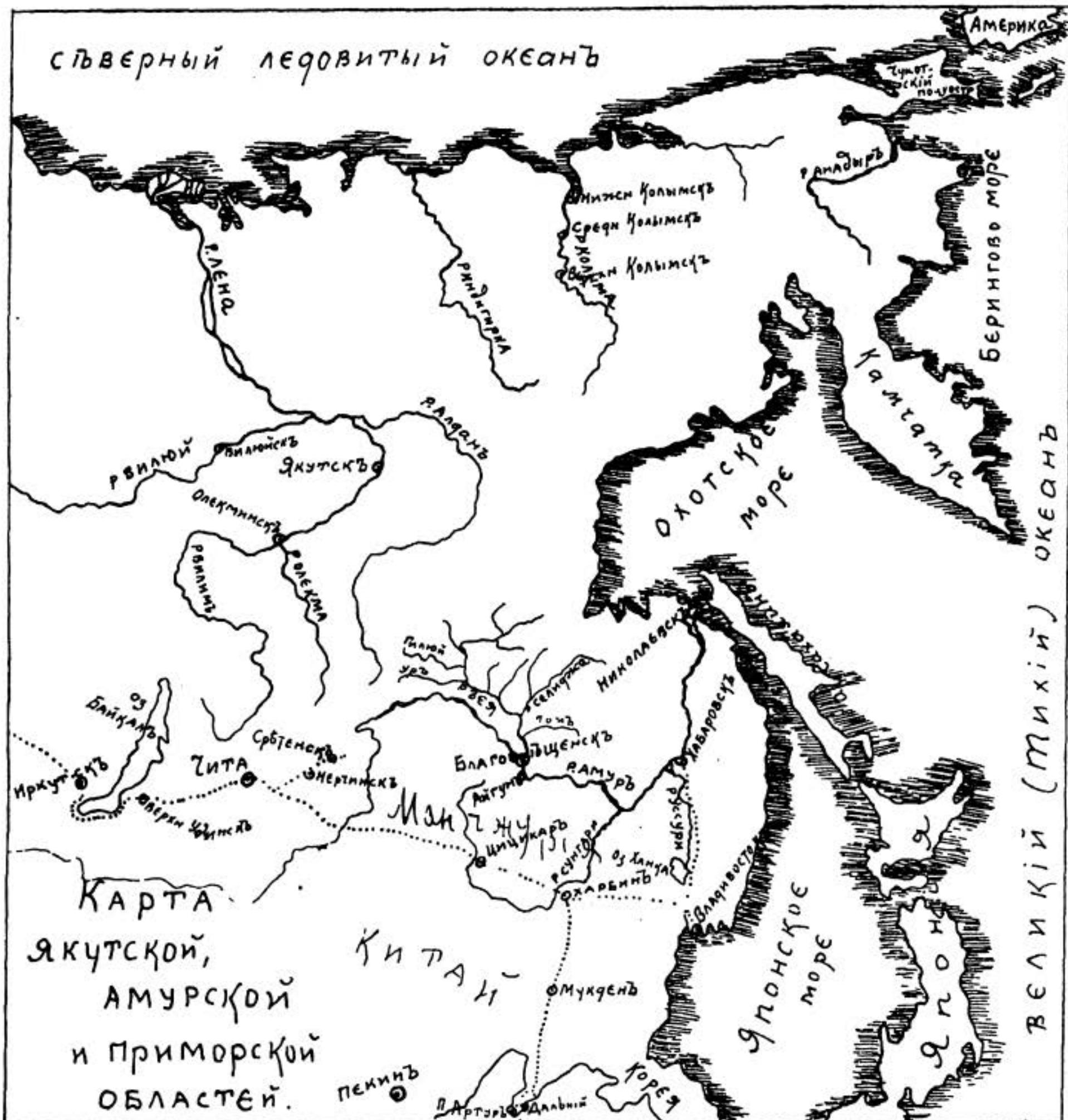
Согласно ходатайства совѣта всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ бѣднымъ переселенцамъ изъ Румыніи и Австріи, находящимся уже въ пути, будетъ оказано пособіе изъ переселенческаго управлѣнія въ небольшой суммѣ въ Челябинскѣ, Омскѣ и Иркутскѣ, о чёмъ уже дано телеграфное распоряженіе изъ Петербурга. Въ Срѣтенскѣ будетъ выдано по 60 р. на семью. Въ разославныхъ циркулярахъ совѣтъ предупреждаетъ переселенцевъ, что, не располагая на данный предметъ специальными средствами, онъ оказываетъ помощь, главнымъ образомъ, советами и указаніями. Совѣтъ послалъ на свой счетъ ходоковъ, вѣль всѣ переговоры и проч. Что касается денежныхъ воспособленій, идущихъ черезъ совѣтъ, то они являются дѣломъ частныхъ жертвователей. Считаемъ долгомъ сообщить, что пожертвованія эти, вопреки неблаговиднымъ намекамъ *Нового Бр.*, не осужда-

ютъ, и всакій, знакомый съ дѣломъ переселенія, подтвердить, что съ однімъ казеннымъ пособіемъ переселяться нельзя. Никакихъ „заманивающихъ и обманывающихъ путеводителей“, какъ выражается *Нов. Бр.*, совсѣмъ не издавалъ.

Въ изданной совѣтомъ брошюре добросовѣстно переданы впечатлѣнія старообрядческаго ходока свящ. о. Смирнова объ условіяхъ жизни и переселенія на Дальній Востокъ, при чёмъ не умолчано и о всѣхъ незадогахъ, ожидающихъ переселенцевъ.

Что же касается помѣщенныхъ въ брошюре и циркулярахъ свѣдѣній о казенныхъ пособіяхъ, то эта часть была исправлена и проредактирована чинами переселенческаго управлѣнія. Такимъ образомъ, обѣ обманъ со стороны совѣта не можетъ быть и рѣчи. Совѣтъ старообрядческихъ съѣздовъ, всепѣло посвятивъ себя устро-

Карта Дальнего Востока, куда переселяются старообрядцы.

Точки обозначены линіи желѣзныхъ дорогъ.

нію церковно-общественныхъ нуждъ своихъ единовѣрцевъ и никогда не отказываясь отъ посильной помощи въ области, ему не подвѣдомственной, думаетъ, что такое громадное дѣло, какъ дѣло переселенія и заселенія, должно обслуживаться государствомъ.

также недоразумѣніемъ сть выдачей имъ объѣщанного пособія отъ казны, старообрядцы были задержаны въ Челябинскѣ нѣсколько дней. Теперь имъ выдавали пособіе, но всего по 5—10 р., тогда какъ они ждали до 60 р. на семью.

Г. Черниковский рассказывает въ *Рус. Сл.* о пребываніи въ Челябинскѣ нѣсколькихъ старообрядческихъ семей, переселяющихся изъ Бѣлой Криницы въ Амурскую область (по р. Зеѣ).

Благодаря размывамъ полотна Сибирской дороги, а

— Что же у васъ въ Бѣлой Криницѣ всѣ такие

— Нѣтъ есть и господари если у которыхъ и земли

— пъгъ, есть и господари, есть, у которыхъ и двадцать, и сорокъ іеховъ (морговъ) земли, и деньги въ банкъ кладутъ.

— А они будут переселяться?

— Будут. Конечно, теперь идет беднота. А воть поустроимся мы, отпишемъ, пойдутъ и богатые. И сейчас съ вами есть ходокъ, отецъ послалъ его, богатый господарь, земли „провергъ сорокъ іеховъ“.

— Чего же богатымъ переселяться? Имъ и тамъ хорошо.

— Страна чужая, языкъ нѣмецкій, скучно. Куда ни приди,—и судъ ли, куда въ другое мѣсто.—ловочуть тебѣ по-нѣмецки, а ты стой истуканомъ. Наши знаютъ которые по-русински, по-молдавански, а по-нѣмецки совсѣмъ мало, только тѣ больше, что въ военную службу попадаютъ.

Подробная карта Амурской области.

Границы Черніево-Зеysкаго подраюа, отведенного для переселенія старообрядцамъ, обозначены точками. Земли расположены по рекѣ Зея и ее притокамъ. Зея — большая судоходная река, ввергъ по ней, до гор. Зеи (609 в. отъ Благовѣщенска) ходятъ большие пароходы, а пароходы меньшихъ размѣровъ ходятъ еще выше, верстъ на 300.

— Пойдутъ, значитъ, и богатые?

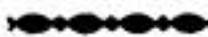
— Пойдутъ. Какъ же не пойти? Своя вѣдь допрежняя родина. Оно хоть и прадѣды наши вышли, а тоску свою передали намъ; раньше, конечно, углубленіе вѣры было, а теперь свяли это. Можно, значитъ, вернуться, запрета нѣть.

Земля, что поплоше, какъ я узналъ, стоитъ въ Бѣлой Кринице по 300 руб. за моргъ, хорошая же доходитъ до тысячи рублей. Слѣдовательно, если переселится тотъ господарь, который послалъ ходокомъ сына, онъ ввергъ не менѣе 15—20 тысячъ рублей. Свои разговоры со старообрядцами г. Черниковскимъ заканчиваются такъ:

„Пусть такихъ господарей сравнительно немного, но чего стоять энергія и работоспособность бѣдноты!“

Да, такие переселенцы и сами не погибнутъ, и странѣ, въ которой осадутъ, дадутъ немало хорошаго.

Къ сожалѣнію, мало ихъ, этихъ энергичныхъ людей; большинство переселенцевъ, идущихъ массою въ Сибирь, далеко отъ того впечатлѣнія, какое я вынесъ въ общепризнаніи австрійскими выходцами. А вѣдь на моихъ глазахъ не одинъ уже десятокъ тысячъ переселенцевъ прошелъ въ суровый, хотя и богатый сибирскій край.

Приходскія вѣсти.

Бѣливо, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

7 мая, въ день Преполовенія Четыредесятницы, при многочисленномъ стечениі молящихъ, по окончаніи Божественной литургіи изъ мѣстнаго старообрядческаго храма къ берегу реки „Нерской“ двинулся крестный ходъ. Была освящена вода и окроплены хоругви и иконы. Крестный ходъ двинулся обратно къ храму, где священникомъ Петромъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и сказано прихожанамъ слово о значеніи праздника „Преполовенія“.

Ржевъ, Тверской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

23-го апрѣля, въ день св. великомученика Георгія, состоялась закладка храма съ колокольнею; храмъ будетъ построенъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы. После Божественной литургіи, которую совершили два мѣстныхъ священника: о. Игнатій Червяковъ и о. Феодоръ Алексѣевъ, о. Ioannъ Иголкинъ и діаконъ Савельевъ изъ Троицкаго храма, о. Феодоромъ было сказано слово, послѣ котораго на мѣсто закладки двинулся крестный ходъ.

По прибытии на мѣсто закладки, въ приготовленной шалатѣ былъ совершенъ молебень Покрову Пресвятой Богородицы съ водосвятіемъ, и о. Феодоръ первый положилъ камень, а за нимъ все духовенство и члены созѣта.

По окончаніи закладки, діакономъ Савельевымъ было

Закладка храма въ с. Ржевѣ.

проверглено многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, владыкѣ петербургскому и тверскому Кириллу и всѣмъ жертвователямъ храма.

Храмъ строится на добровольныя пожертвованія прихожанъ.

По окончаніи торжества, почетнымъ гостямъ было предложенъ завтракъ

Закладка старообрядческаго храма.

(Отъ нашего корреспондента).

27 минувшаго апрѣля, въ недѣлю свв. Женъ мурносицъ, въ деревнѣ Барская Дуброва, неподалеку отъ станціи „Дрезна“, Московско-Нижегородской жел. дороги, состоялась закладка каменного храма старообрядцевъ, принадлежащихъ священству, которыхъ здесь большое количество. На это торжество были приглашены съ фабрики К° Богородско-Глуховской мануфактуры протоіерей о. И. Абрамовъ, діаконъ К. Постѣловъ и хоръ пѣвчихъ. По прибытии ихъ въ мѣстную моленную, находящуюся въ домѣ попечителя М. Ф. Нажесткина, собравшимися прихожанами были подняты св. крестъ съ предстоящими иконами, хоругви и прочія иконы, и къ мѣсту постройки нового храма направился крестный ходъ, по выходѣ изъ моленной окруженный собравшимися въ громадномъ количествѣ народомъ. Не видя никогда до селъ старообрядческаго крестного хода, жители этой деревни были проникнуты чувствомъ радости, умиленія

и восторга. Во время шествія пѣвчие исполняли стихирь Пасхѣ. По прибытии къ мѣсту закладки храма, тѣ же также собралась масса молящихъ и просто любопытствующихъ изъ послѣдователей государственной церкви, о. Иоаннъ Абрамовъ, во-первыхъ, водрузилъ св. крестъ на мѣстѣ, гдѣ долженъ быть престоль, причемъ пѣвцы исполнили урмость: „О, треблаженное древо“. Затѣмъ начался молебенъ. По прочтевіи 6 лѣсни канона Рождеству Пресвятой Богородицы, въ честь коего строится храмъ, было совершено освященіе воды. По окончаніи молебна, о. Иоаннъ прочель установлена молитву въ четырехъ мѣстахъ, послѣ чего и совершена была закладка: о. Иоаннъ подошелъ къ правому углу передней стѣны, гдѣ были приготовлены кирпичи, и взявъ въ правую руку кирпичъ, который діаконъ покропилъ св. водою,—положилъ его въ основаніе угла. Второй кирпичъ взялъ попечитель моленной М. Ф. Нажесткинъ и, по окроплении его о. Иоанномъ св. водою, положилъ его въ рядъ, а третій кирпичъ такимъ же порядкомъ положилъ подрядчикъ каменныхъ работъ. Затѣмъ о. Иоаннъ ударилъ трижды по означеннымъ кирпичамъ „оскордомъ“ со словами: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа основывается церковь въ честь и славу Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Рождества“. Также было положено основаніе и прочихъ трехъ угловъ храма. По прочтевіи положенныхъ молитвъ и по „отпустѣ“, діакономъ К. Постѣловымъ было провозглашено обычное многолѣтіе Государю Императору, архіепископу Иоанну, создателю храма и иѣть

жителямъ „веси“. Пѣвцы великолѣпно исполнили: „Многая лѣта“ по трижды. По огражденію каждого молящагося крестомъ и окропленію св. водою, крестный ходъ двинулся обратно при пѣніи „евангельской стихии“: „На гору ученикъ идущимъ“.

Необходимо отмѣтить, что во время пѣнія морозовскаго хора некоторые изъ молящихся подходили и смотрѣли въ пѣвчія книги, такъ какъ некоторые

завистники злонамѣренно распускаютъ среди темнаго люда лживые слухи, будто морозовскій хоръ „петь по никоніанскимъ нотамъ“, отъ того-де это пѣніе и такое стройное и изящное. И вотъ любопытствовавшіе воочию убѣждались въ несправедливости подобныхъ слуховъ, изъ побужденія низменного свойства пущенныхъ на соблазнъ и смущеніе „меньшей братіи“.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣданий.

Молитвы въ Россіи.

Англійскій «Союзъ молитвы о всемирномъ пробуждѣніи» предложилъ евангелическимъ христіанамъ всѣхъ странъ посвятить недѣлю съ 4 по 10 мая сего года молитвамъ о Россіи. Это уже вторая недѣля молитвъ о Россіи. Главнымъ поводомъ для совершенія ея является внесение въ Госуд. Думу законопроектовъ о свободѣ совѣсти. Сектанты полагаютъ, что общая молитва всѣхъ иль ускорить благополучное рѣшеніе этого вопроса; предложеніе англійского «союза» приняли пока русскіе баптисты. Въ недѣлю съ 4 по 10 мая они рѣшили отказаться отъ всякихъ проповѣдей и посвятить себя исключительно молитвамъ.

Обращеніе католической церкви къ древне-христіанскому обряду.

Римско-католическое духовенство въ предѣлахъ Россійской Имперіи поставлено въ крайнее удивленіе тѣмъ, что римская папская курія, во главѣ со своимъ римскимъ первосвященникомъ, обратилась къ востановленію въ своей церкви древне-христіанскихъ обрядовъ и церковнаго порядка, и на первыхъ порахъ рѣшила востановить въ римско-католическихъ храмахъ общее пѣніе молящихся и тѣмъ самымъ уже частью нарушаетъ основной принципъ римской церковной политики о полномъ разобщеніи паствы и духовенства, который въ своемъ родѣ былъ доктринальнымъ для католической церкви. При введеніи же общественного пѣнія въ церквяхъ, естественно, мѣрие являются участниками общественного богослуженія, что категорически отрицалось всѣми соборами западной церкви, начиная съ VIII вѣка и кончая ватиканскимъ соборомъ 1872 года.

Министръ-балтиотъ.

Въ странѣ истинной свободы—въ Англіи новымъ министромъ финансовыхъ назначенъ Л. Джорджъ, одинъ изъ мавѣтныхъ и самыхъ ревностныхъ баптистовъ въ мірѣ. Государственной церковью въ Англіи является англиканская епископальная, съ которой не прочь объединиться синодальная церковь въ Россіи.

Процессъ священника Соколова.

Въ Пензѣ, въ теченіе пяти дней военнымъ судомъ разбиралось сенсационное дѣло по обвиненію священника Соколова въ устройствѣ изъ крестьянъ партій для поджога помѣщичьихъ усадьбъ. Залъ суда осаждался публикой. На скамье подсудимыхъ—священникъ Соколовъ, учитель Кутузовъ и 19 крестьянъ. Священнику и семи крестьянамъ было предъявлено обвиненіе, караемое

смертью казнью. Во время процесса внезапно былъ арестованъ одинъ изъ защитниковъ. Весь городъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за процессомъ, гдѣ впервые священнику грозилъ эшафотъ. Во время преній, съ двумя защитниками слѣжалось дурно. Военный судъ совѣщался девять часовъ. Глубокой ночью была вынесена революція, которой священникъ Соколовъ, учитель Кутузовъ и 13 крестьянъ оправданы, одинъ крестьянинъ приговоренъ на 6 лѣтъ и четыре—на годъ въ арестантскую роту (Кос.).

Погребеніе безъ священника.

Прискорбный фактъ имѣлъ мѣсто 28 апрѣля въ сель Тростянѣ, Васильковскаго уѣзда.

У крестьянина Спиридона Пелюшенко умеръ сынъ. Для совершенія обряда погребенія Пелюшенко пригласилъ батюшку о. Ожеговскаго, который общалъ притчи, когда все будетъ готово. Когда всѣ приготовленія были слѣдованы, Пелюшенко пошелъ просить батюшку пожаловать на погребеніе.

«А два рубля есть?—спросилъ о. Ожеговскій у Пелюшенко. „Я только могу дать 60 коп.“,—ответилъ послѣдний и протянулъ батюшкѣ деньги. „Меньше, чѣмъ за два рубля, я не пойду“, категорически заявилъ батюшка, и сколько его ни убѣждалъ убитый горемъ крестьянинъ, сколько ни просилъ смилостивиться надъ нимъ,—свѧт. Ожеговскій былъ непреклоненъ. Отказъ батюшки возмутилъ крестьянъ, и одинъ изъ нихъ, молодой П., самъ пошелъ уговорить батюшку. Но его уговоры тоже не подействовали на батюшку. Тогда снова, въ третій разъ, пошелъ къ батюшкѣ самъ Пелюшенко.

«Теперь давай три рубля, или завтра пришли мнѣ 6 человѣкъ рабочихъ поставить мнѣ заборъ, тогда пойду,—иначе твой сынъ не будетъ похороненъ до трехъ дней»,—заявилъ св. Ожеговскій.

Возмущенная поведеніемъ священника собралась большая толпа крестьянъ, и по адресу батюшки посыпались весьма недвусмысленные угрозы, такъ что въ дѣло должны были вмѣшаться сельскія власти. Наконецъ, крестьяне порѣшили отнести тѣло умершаго во дворъ къ батюшкѣ и поставить его предъ окнами батюшкина дома. Сказано—слѣдовано. Эта рѣшительная мѣра оказалась, наконецъ, на священника свое воздействиѣ. Онъ позволилъ взять изъ церкви хоругви и отнести покойнаго на кладбище. „Какъ-же это безъ попа?... раздались возгласы, но о. Ожеговскій поспѣшилъ уйти подальше въ комнаты.

Такъ и былъ похороненъ Пелюшенко безъ священника.

Какое впечатлѣніе произвело это на богобоязненныхъ крестьянъ, и какое мнѣніе составилось о священнике,—говорить, замѣчаетъ „К. М.“, не приходится.

(Пет. Газ.).

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Государственная Дума привела смету таможенного департамента и департамента неокладных сборовъ.

— Дума привела расходную смету департамента государственного казначейства, сокративъ на $34\frac{1}{2}$ тыс. (при общей суммѣ въ 106 миллионовъ).

— Гос. Дума постановила, что казна должна возместить крестьянскимъ обществамъ убытки, причиненные винной монополіей (потеря арендной платы).

— Правые внесли новый запросъ о Кавказѣ, въ которомъ говорится о невыносимомъ положеніи вещей, не гарантирующимъ не только правильного хода жизни, но и самую жизнь, и о томъ, что во главѣ учебныхъ заведеній Кавказа стоять лица, поощрившія революціонное движение учащейся молодежи.

— Финансовая комиссія привела (10 голосовъ противъ 4) законопроектъ обѣ отмѣнѣ порто-франко во Владивостокѣ.

— Въ засѣданіи 13 мая Дума отказалась отъ финляндскаго запроса.

— Дума высказала пожеланіе, чтобы крестьянскія дѣти освобождались отъ платы за ученье въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ поѣздкѣ къ Иоанну Кронштадтскому 8-го мая привели участіе 49 депутатовъ. Кромѣ 23-хъ священниковъ, были депутаты: Вязгинъ, Балаклеевъ, Алексеевъ, Суниковъ, депутаты-крестьяне правые и октябрьцы. Утромъ 9-го мая Иоаннъ Кронштадтскій выѣхалъ съ 17-ю священниками-депутатами отслужить раннюю обѣдню въ Андреевскомъ соборѣ, по окончаніи которой произнесъ проповѣдь о первосвященнической молитвѣ, о любви и единеніи. Отецъ Иоаннъ, опираясь на священное Писаніе и дѣятельность святителя Николы, энергично боровшагося за единство вѣры, призывалъ священниковъ-депутатовъ слѣдовать его примѣру и стойко охранять въ Государственной Думѣ интересы православной церкви, препятствуя осуществленію полной свободы вѣроисповѣданія. „Государственная Дума,—сказалъ Иоаннъ Кронштадтскій,—должна также остерегаться другихъ свободъ — слова, печати, собраній. Они съюзъ вражду, певависть и раздѣляютъ общество. Вся дѣятельность Государственной Думы должна быть проникнута духомъ национальныхъ началъ“. Послѣ утрени часть депутатовъ уѣхала въ Петербургъ, остались преимущественно краине правые. Днемъ епископы Евлогій и Митрофанъ совершили амургію.

— Въ бюджетной комиссіи привѣтъ законопроектъ обѣ ассигнованіи 1 милл. руб. на приступленіе къ работамъ соединительной вѣтви между русскими и финляндскими дорогами.

— Комиссія по судебнѣмъ реформамъ привѣтъ проектъ учрежденія кіевскаго сыскнаго отдѣленія.

— Комиссія по дѣламъ православной церкви привѣтъ сегодня чрезвычайно важное принципіальное постановленіе, касающееся правъ лишенныхъ сана священниковъ. Министерскимъ законопроектомъ обѣ изменѣнія религіозныхъ ограниченій предлагаются не отмѣнить, а лишь измѣнить слѣдующія статьи устава о службѣ гражданской: священникамъ, добровольно сложившимъ съ себя духовный санъ, воспрещается поступать на какого бы то ни было рода гражданскую службу ранѣе 10-ти, діаконамъ—6 лѣтъ. Священникамъ же, лишеннымъ духовнаго сана за пороки и неблаговидные поступки, воспрещается вступать на гражданскую службу ранѣе 20-ти, діаконамъ—12-ти лѣтъ (ст. 12-я). Статья 18 я: церковные причетники, исключенные изъ духовнаго званія за пороки, не привлекаются на гражданскую службу. Противъ отмѣнѣи и даже измѣненія этой статьи особенно горячо высказывались: представитель синода и депутатъ Шечковъ. Комиссія подавляющими большинствомъ постановила обѣ статьи отмѣнить. Отмѣнена также статья устава гражданского судопроизводства, воспрещающая описывать иконы за долги.

Обзоръ событий

(8—15 мая).

— Продленъ срокъ чрезвычайной охраны въ с. Мотовиловъ, Пермскаго у., и прилегающихъ къ нему поселкахъ; усиленной охраны—въ Іерми, Соликамскѣ, Оханске, Ось, Кунгурѣ, Красноуфимскѣ, Ирбитѣ съ ихъ уѣздами, а также во всѣхъ заводахъ Пермской губерніи.

— Послѣдовало Высочайшее согласіе на ходатайство персидскаго шаха дать 15-ти дневную отсрочку для выполнения всѣхъ требованій начальника карательной экспедиціи на персидской границѣ генерала Снарскаго.

— Правительство рѣшило издать обратно свой проектъ о подоходномъ налогѣ. Всѣ начатыи работы простоянены. Законопроектъ не будетъ внесенъ въ Гос. Думу.

— Посланникомъ въ Пекинъ назначенъ вице-директоръ 1-го департамента и на иностранныхъ дѣлахъ И. Я. Коростовецъ.

— Главноуправляющій землемѣріемъ и землеустройствомъ выразилъ согласіе на открытие въ Вологодской губ. молочно-хозяйственного института съ правами высшаго учебнаго заведенія.

— Военное м-во внесло на рассмотрение совета министров представление об увеличении содержания офицерскому составу армии.

— Высочайше утвержденной комиссии по борьбе с чумою повелено принять меры по предупреждению и борьбе съ сыпнымъ тифомъ. Въ Кубанскую и Терскую области командируется для общаго руководства лейбъ-медикъ Бергенсонъ. Тифозная эпидемія усиливается въ Туль, Харьковъ, Киевъ, Твери, Павлоградѣ и Феодосії.

— Петербургскій губернаторъ издалъ распоряжение, въ цѣляхъ охраны финляндской границы, что катанье на лодкахъ на пограничной рекѣ Сестрѣ разрешается лишь отъ восхода до захода солнца.

— Специальная ревизія, командированная изъ Петербурга, приступила къ ревизіи казанского интендантского склада. Складъ опечатанъ.

— Въ іюль приѣдетъ въ Россію президентъ французской республики Фальєръ.

— Прибыли въ Россію японскіе офицеры, юдущіе съ села Медвѣдь, Новгородской губ., для перевозки въ Японію праха умершихъ адѣсь плѣнныхъ японцевъ.

— Пріѣждавшій въ Россію японскій баронъ Кото заказалъ для южно-манчжурской дороги на рижскихъ заводахъ большую партию вагоновъ.

— Въ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло о рядовомъ Самарского полка Гликинѣ, обвинявшемся въ томъ, что изъ минувшую войну въ битву при Шахонѣ отдался добровольно въ плѣнъ Гликинъ приговоренъ къ 5-ти годамъ арестантскаго отдѣленія.

— Всѣ бумаги, оставшіеся послѣ покойнаго генерала Линевича, опечатаны. Предназначенный для напечатанія дневникъ бывшаго главнокомандующаго выйдетъ въ свѣтъ не раньше какъ черезъ 10—15 лѣтъ.

— Осужденные по выборскому процессу заключены по тюрьмамъ.

— О бѣдствіяхъ отъ наводненія вновь сообщалось изъ Ростова-на-Дону, Балаханъ, Сызрани, Тетюшъ и слоб. Понровской (Самарск. губ.).

— О гибели освимыхъ хлѣбовъ сообщалось изъ Ярославля, Лубенъ и Мелитополя.

— Совершено 27 вооруженныхъ нападений, при чёмъ убито 12, ранено 12 чел., похищено на сумму свыше 70 тыс. руб.—Казнено 6 челов., вынесено 34 смертныхъ приговора, назначено 295 лѣтъ каторги, восьмерымъ—бессрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ и усмирениихъ 13 чел.

Англія. Президенту французской республики Фальєру оказана въ Лондонѣ торжественная встреча.

Турція. Берлинскимъ газетамъ телеграфируютъ изъ Константинополя, что русскій посолъ Зиновьевъ посовѣтовалъ Портѣ дать именемъ султана всеобщую амнистію для успокоенія революціоннаго движенія въ

армянскихъ провинціяхъ.—Въ Багдадѣ зарегистрировано 20 случаевъ заболѣвашія чумой.

Швеція. Въ Риксдагѣ обсуждался законопроектъ, направленный противъ соціалистической печати и налагающій наказаніе за обнародованіе именъ прѣбрехеровъ и бойкотируемыхъ работодателей. Первая камера признала законопроектъ, а вторая отвергла его.

Китай. Извѣ Гирина отправляется отрядъ китайскихъ войскъ въ количествѣ 5,000 солдатъ и направляется въ селеніе Тіенду, расположеннное на корейско-китайской границѣ. Выступленіе войскъ вызвано тѣмъ, что японцы, считая это селеніе корейскимъ, обложили жителей его налогами, тогда какъ китайское правительство настаиваетъ на принадлежности Тіенду къ Китайской имперіи и рѣшило произвести военную демонстрацію. Поведеніе японцевъ вызываетъ все большее неудовольствіе среди китайского населения южной Манчжурии.—Близъ Гонконга произошло большое сраженіе революціонеровъ съ китайскими войсками. Революціонеры разбили регулярныхъ солдатъ (Р. С.).

Германія. На маневрахъ подъ Кенигсбергомъ было поражено солнечнымъ ударомъ до 20-ти солдатъ, некоторые изъ нихъ умерли на мѣстѣ.

Бельгія. Новые выборы дали слѣдующій составъ парламента: 87 католиковъ, 43 прогрессиста и 55 соціалистовъ. Составъ сената: 64 католика, 35 либераловъ и 12 соціалистовъ.

Індія. Въ большомъ сраженіи повстанцевъ съверной Индіи съ англійскими поисками первые потеряли до 100 чел. убитыми.

Содержаніе:

Трудныя времена.—(1) вѣръ и невѣріе (къ празднику Вознесенія), ст. арх. Михаила—Модернізмъ и его осужденіе католической церковью.—Къ исторіи грузинской церкви, ст. проф. А. Хаханова.—По поводу брошюры „Наше старообрядчество. Его ближайшая задача и основная стремленія“, ст. свящ. Г. Карабиновича.—Обзоръ печати.—По поводу старообрядческихъ духовныхъ концертовъ, ст. М—ва.—Среди миссіонеровъ: Наши обвинители, ст. діак. Ф. Гуслякова. Миссіонеръ о миссіонерахъ, ст. В. Вольского. Отвѣтъ клеветникамъ, пис. въ ред. А. Токманцова.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событий.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.